

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Фракция "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ"

**Материалы "круглого стола"
на тему:**

**Законодательная инициатива об ограничении производства и розничной
продажи алкогольной продукции в полимерной потребительской таре:
последствия для государства, общества и бизнеса**

Москва

4 июля 2018

С Т Е Н О Г Р А М М А

**"круглого стола" фракции "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ" на тему:
«Законодательная инициатива об ограничении производства и
розничной продажи алкогольной продукции
в полимерной потребительской таре: последствия для государства,
общества и бизнеса»**

**Здание Государственной Думы. Зал 304.
4 июля 2018 года. 11 часов.**

Председательствует Первый заместитель руководителя фракции
Политической партии "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ" М.В. Емельянов

Председательствующий. Уважаемые участники "круглого стола"!

Я предлагаю начать нашу работу. У нас получилась небольшая накладка сегодня: назначили дополнительное пленарное заседание, поэтому вот и задержка небольшая получилась, ну и некоторые коллеги будут подходить уже в ходе работы нашего "круглого стола", поэтому будет такой, движущийся состав.

Итак, сегодня "круглый стол" посвящен очень важной теме. Речь идет о продаже алкогольной продукции в полимерной потребительской таре. Ну, это давняя история, в Думе есть сторонники того, чтобы запретить так называемые ПЭТ бутылки, поскольку эти люди считают, что продажа в ПЭТ бутылках почему-то повышает алкоголизацию населения, развивает пивной алкоголизм и так далее. Хотя лично моя позиция, я не понимаю, честно говоря, как, если человек хочет выпить, какое ему дело, пить из ПЭТ бутылки или из стеклянной бутылки. Но я думаю, что здесь находятся сторонники этой точки зрения, они нам свою позицию осветят.

Есть и другая сторона этого вопроса чисто экономическая, потому что эта мера отнюдь не безобидна, особенно в условиях нынешней экономической ситуации, когда мы, по сути, не можем выйти из стагнации, и понятно, что принятие решение о дальнейшем запрете ПЭТ бутылок окажет негативное влияние на экономический рост, затормозит развитие не только пивоваренной отрасли, но и негативно скажется на смежной отрасли, это, прежде всего, химическая промышленность, производство тары, малый бизнес и так далее.

Но в любом случае никакого предрешения вопроса не существует, мы открыты для того, чтобы выслушать различные точки зрения, определиться по нашей позиции, в том числе при голосовании, при дальнейшей работе над этим законопроектом. Понятно, что все мы обеспокоены высоким уровнем потребления алкоголя в России, все мы хотим добиться того, чтобы употребление алкоголя было меньше, но, опять же, наверное, надо понимать, что высокая алкоголизация населения вызвана, прежде всего, социальными причинами, а не ПЭТ бутылками, как мне кажется.

Есть и другая, ещё одна сторона вопроса, может быть, кто-то её подсветит. Ну, вот мое долгое пребывание в Госдуме показывает, что часто под благими целями скрываются вполне конкретные чьи-то интересы, и кто бенефициар от того, что будут запрещены ПЭТ бутылки, это тоже интересно выяснить. То есть в любом случае под благими целями часто бывает обыкновенный лоббизм. Я думаю, что в ходе "круглого стола" кто-то прояснит нам и эту тему.

Поэтому я предлагаю начать работу нашего "круглого стола". И мы приглашали инициаторов законопроекта, для того чтобы они, прежде всего, выразили свою точку зрения по этому вопросу, и насколько я знаю, вот Абдул, Маграмов Абдулмажид... Никто не пришел, да? Ну, видимо, коллеги считают свою позицию очень твердой и не считают необходимым дискутировать с нами. Значит, тогда давайте послушаем профильные ведомства.

Я хотел бы предоставить слово Министерству экономического развития Российской Федерации, его представляет Ирина Николаевна ...

Пожалуйста, Ирина Николаевна.

И.Н. Добрый день, коллеги!

Безусловно, все, что вы сказали, Минэк поддерживает. Я коротко поясню, что в начале июня Минфин внес нам отзыв отрицательный, они готовят отрицательный отзыв правительства, и Минэк, соответственно, поддержал этот отрицательный отзыв.

Мы, безусловно, говорим, первое, о том, что необходимо провести анализ правоприменительной практики того запрета, который действует с 2017 года, я говорю о 1,5 литрах, и в дальнейшем нужно учитывать мнение экспертов, потому что в Минэк заходит огромное количество писем от союзов пивоваров, от каких-то компаний, которые обеспокоены положением, они предоставляют анализ, даже последние 10 лет то, что отражено в отзыве правительства, за последние 10 лет закрылись 13 крупных пивоваренных заводов, сокращается, соответственно, количество рабочих мест, дополнительная нагрузка на производителей не только крупных, малых и средних, мы как департамент развития среднего и малого предпринимательства радеем также за малых и средних производителей.

Безусловно, Минэк всегда выступает за нахождение какого-то консенсуса между интересами государства, бизнеса и, соответственно, здоровья граждан. Спасибо.

Могу добавить лишь, что я готова вот позицию министерства и отзыв правительства, Минфина, так как коллеги не смогли сегодня присутствовать, могу оставить, если нужно.

Председательствующий. Да, если можно, оставьте, мы его распространим среди участников заседания.

И.Н. Да, спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Ирина Николаевна. Вы совершенно верно сказали. В Думе были большие дискуссии по поводу полутора литра, свыше полутора литра. Но это решение было продавлено, но я что-то не вижу, что как-то оно серьёзно повлияло на социальную обстановку, на уменьшение потребления алкоголя и так далее, честно.

И.Н. Здесь могу добавить, что необходимо как раз исследование как это повлияло на нелегальный рынок. Мы прогнозируем что, может быть, смещено потребление как раз в сторону более дешёвой продукции крепкой или нелегальной. То есть когда мы ограничиваем какие-то вещи, бутылки и так далее, народ ищет в силу того, что экономическая ситуация не очень, сами понимаете. Покупательская способность падает, инфляция растёт, люди пытаются потреблять всё-таки более дешёвую продукцию. Отравление опять же, мы знакомы с этими фактами.

Председательствующий. Да, я с вами согласен. Возможно, здесь есть кто-то из экспертов, этот аспект тоже нам осветит. Мне тоже очевидно, что если, скажем, пиво становится дорогим, будут покупать другие напитки. ... какую-нибудь. Если человек хочет выпить, он выпьет.

Исаева Наталья Ивановна, заместитель начальника контрольно-финансового управления Федеральной антимонопольной службы. Пожалуйста, Наталья Ивановна.

Исаева Н.И. Добрый день, уважаемые коллеги. Спасибо большое за предоставленную возможность высказать позицию антимонопольного органа. Я хочу сказать, что мы на протяжении уже многих лет говорили о том, что запреты те или иные вряд ли могут привести к улучшению ситуации на рынке. В частности, мы говорим о рынке пивной продукции. Мы проводили исследования и пришли к выводу о том, что статистика реализации пива и пивной продукции показывает, что те запреты, которые были введены, 2 литра запрещены, они не отразились на количестве реализованной продукции. Если

говорить с точки зрения то, что говорит министерство здравоохранения, что это в концепции здорового образа жизни вписывается, это концепция ...алкоголизации населения. Но это, конечно, их компетенция. Мы не можем с этим спорить, но с точки зрения экономики, когда мы посмотрели, мы понимаем. Мы поддерживаем позицию и Минфина, и Минэкономразвития, и мы неоднократно уже писали об этом. С точки зрения экономики, конечно, это очень сомнительная польза от такого рода действий.

Михаил Васильевич сегодня сказал очень хорошую фразу, под которой я тоже готова подписаться. Под благими намерениями скрываются непонятные действия. Мы понимаем, что оттого, что пиво будут разливать не в ПЭТ-упаковку, а в другие виды упаковки. Во-первых, это нагрузка на пивную отрасль дополнительная. А, во-вторых, если говорить о смежных рынках, то здесь тоже получается перераспределение и надо тогда подумать в чью пользу это может быть. Потому что это алюминиевая тара, это стеклянная тара и получается, на наш взгляд, я бы сказала так некие преференции этим отраслям. Поэтому можно много, конечно, говорить об этом. Но ещё раз говорю. Мы неоднократно уже говорили. Это сомнительная инициатива. Она вряд ли приведёт к той цели о которой говорят её создатели. Я смотрю пояснительную записку к проекту. Здесь акцент делается на то, что это Послание президента и к концу следующего десятилетия Россия должна уверенно войти в клуб стран 80+ где продолжительность жизни превышает 80 лет. Я честно никак не могу увидеть связи между продолжительностью жизни и того в какой упаковке будут люди пить пиво. Собственно, наверное, всё, что я хотела сказать. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Наталья Ивановна. Очень ценное замечание. Действительно мы все бываем в тех странах где 80+ люди живут. Там пива мало не пьют. Практическая фраза. Губит людей не пиво. Губит людей вода.

Следующий выступающий. Давайте мы всё-таки по порядку, а потом... Хотя бы мы дадим всем госорганам выступить. Потом я дам на реплику. Спасибо.

Спирин Владислав Викторович, начальник Сводного аналитического управления Росалкогольрегулирования. Пожалуйста, Владислав Викторович.

Спирин В.В. Здравствуйте, Михаил Васильевич! Здравствуйте, участники сегодняшнего "круглого стола"!

Жалко, что не пришли те инициаторы законопроекта, среди них уважаемые люди, которые, может быть, больше бы рассказали нам об их инициативе.

Действительно ограничение ПЭТ-упаковки для применения алкогольной продукции очень долго обсуждалось, по-моему, года два или три для того, чтобы было введено вот даже вот это ограничение 1,5 литра, на разных уровнях в правительстве.

Росалкогольрегулирование участвовало в этом обсуждении непосредственно. Но почему мы поддерживали это ограничение, я могу ещё раз подчеркнуть.

Первое, понятно, что были исследования, как влияет там ПЭТ-упаковка на качество продукции. Одни исследования говорили, что влияет на качество, другие говорили, что не влияет на качество. Это один аргумент.

Второй аргумент, который постоянно поднимался, который поддерживался министерствами, которые направлены на защиту здоровья, это большая разовая доля потребления алкогольной продукции, которая достаточно дешёвая. И эту разовую долю надо уменьшить. Разовое потребление имеется в виду, разовое потребление, там потому что 5 литров доходили ПЭТ-тары.

Третий, который мы непосредственно поддерживали, о том, что ПЭТ-упаковка, всё-таки это продукция, не продукция, а тара, которая используется

и очень удобна для производства нелегальной продукции, потому что само оборудование по производству ПЭТ-тары, это не касается производителей пивоваренной продукции, это касается других видов алкогольной продукции, достаточно компактна.

И его использовать в обход всех систем контроля очень просто. Оно по размерам может, представляете себе размер один-два стола, и быстро комплектоваться, быстро скомплектовываться, и в этот момент будет производиться определённое количество алкогольной продукции, которая идёт в обход системы ЕГАИС и всё остальное.

Вот такое оборудование, ну вот поэтому, если такой продукции не будет в ПЭТ-таре, мы видели, как один из вариантов борьбы с нелегальным рынком.

По поводу того, что уменьшается потребление, не уменьшается потребление, если нам Минздрав говорит о систематическом снижении потребления, значит, принимаемые меры правильные, с нашей точки зрения, потому что ежегодно на пол-литра абсолютного алкоголя идёт снижение, и это Минздрав постоянно отмечает.

С точки зрения, в чьих это интересах. Но мы, наверное, тут тоже нельзя так рассматривать однобоко. Вот тут сказали, что это, может, в интересах стеклотары или там какой-то другой тары.

Например, стекольные заводы являются градообразующими предприятиями. И если мы поддерживаем в какой-то части отечественную промышленность, и такие предприятия, и то население, которое работает, а мы знаем, что производители стеклотары недозагружены. Но, так сказать, что в этом плохого, с другой стороны?

Я не говорю, что я вот представляющий представитель. Но есть определённые, нельзя сказать, что...

А по нашей информации, которую мы имеем, в том, что сырьё для ПЭТ-упаковок, всё-таки оно не отечественное, а всё импортное, в большинстве своём.

Мы всё равно на сегодняшний момент можем сейчас резюмировать о том, что были приняты изменения. Наверное, сейчас преждевременно дальше что-то принимать, надо привести статистику. Прошёл... год

Но, чтобы мы сделали срочно, с нашей точки зрения? Потому что законопроект был принят не в той редакции, которую предлагало правительство, Росалкогольрегулирование, нет крепости, на которую вот распространяется.

Получается, у нас сейчас как раз та редакция, которая принята, что ограничивается алкоголь в ПЭТ-таре, полтора литра, фактически реализовала реализацию водки в 1,5 литра в ПЭТ-таре.

Фактически реализовала винодельческую продукцию в 1,5 литра в ПЭТ-таре, что никогда не было. И мы бы сейчас, вот если что-то срочное, не с точки зрения снижения объёма тары, а с точки зрения установления крепости, для которых вообще запрещена ПЭТ-тара, потому что сейчас мы получаем огромное количество обращений, разрешите нам лить в ПЭТ-тару водку. Вот это мы сделали бы сейчас срочно.

Но дальнейшее ограничение, конечно, нужно получить сейчас несколько лет там статистики, посмотреть, как это будет, отразится на продажах.

Есть просто здесь аргументы, которые звучат, я даже не знаю, так сказать, кто автор, о том, что дальнейшее ограничение ПЭТ-тары приводит, так сказать, к тому, что люди переключаются на крепкий алкоголь, это совершенно не так, ничего такого не происходит. Потому что у потребителей того или иного вида алкогольного напитка, как показывает статистика, как показывают исследования, определённый потребитель, тот, кто употребляет

пиво или вино, ну, так сказать, обычно потребляет пиво и вино независимо от того, что дорожает немножко или не дорожает, кто употребляет водку, он не переходит на потребление пива. И как раз ограничение, которое было введено в прошлый раз, полтора литра, статистика показала о том, что общая доля пивоваренной продукции как раз увеличилась в общей доле продаваемой алкогольной продукции. Если в 2016 году пиво было 75 процентов, а крепкого алкоголя было 10 процентов, продаваемых на рынке, то сейчас это пиво 77 процентов, то есть 10,5 было крепкого алкоголя, а доля крепкого алкоголя снизилась на полпроцента, поэтому сказать, что массово народ побежал в крепкий алкоголь, такого не происходит.

И о том, что если ограничиваем больше и вдруг станет меньше тары, тоже, наверное, не очень-то обосновано. Скорее всего, будут покупать побольше пол-литровых или там литровых бутылок, поэтому здесь это должен быть такой всесторонний анализ таких последствий.

Но мы за то, чтобы вот срочно принять определённые меры по установлению крепости, чтобы водки не было, чтобы не было коньяков, чтобы не было крепких вин в ПЭТ-таре. Это должно каким-то образом найти вот эти изменения в законодательстве, не с точки зрения занижения объёма, а с точки зрения установления сейчас содержания крепости.

Мы в своё время предлагали поставить 6 процентов отсечку. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Владислав Викторович.

Но, прежде всего, спасибо, что вы регулярно откликаетесь на наши предложения участвовать в "круглом столе".

Второе, спасибо за то, что взяли на себя неблагодарную миссию представить аргументы тех коллег наших, которые не пришли на "круглый стол", поэтому, я думаю, дискуссия будет не столько с вами, сколько с теми аргументами, которые вы высказали.

Что касается розлива в ПЭТ-бутылки вина, водки и так далее, здесь-то мы с вами согласны, это совершенно не та тара, которая годится для этих напитков, мы готовы с вами поработать.

_____. (Не слышно.)

Председательствующий. Да, шесть, семь, ну, нужно посмотреть...

_____. (Не слышно.)

Председательствующий. Да.

Так что здесь мы единомышленники, спасибо вам.

Я хотел бы предоставить слово моему коллеге, депутату Государственной Думы, члену комитета по экономической политике, предпринимательству и инновациям Николаеву Олег Алексеевичу.

Пожалуйста, Олег Алексеевич.

Николаев О.А. Спасибо, Михаил Васильевич.

Я, наверное, оттолкнусь от тех интересов, о которых говорили коллеги, это тезис о том, что за последние годы был принят ряд законодательных актов, которые достаточно серьёзно отрегулировали оборот продукции в ПЭТ-таре. И если мы сегодня посмотрим прилавки магазинов, то, конечно же, мы там не увидим ни водки, ни иных там спиртных напитков, которые разлиты в ПЭТ-тару объёмом полтора литра. И насколько я помню, сама дискуссия именно в связи с этим и была начата и реализованы все те законодательные нормы, чтобы как раз ограничить, прежде всего, розлив иных спиртных напитков, чем пиво вот в такого рода тару.

И на наш взгляд, на сегодняшний день вот та установившаяся нормативная база, она достаточно, скажем так, сбалансировано отражает, наверное, потребности рынка и, соответственно, потребности производителей.

Ну, единственное о чём могу дополнительно сказать, в ходе вот дискуссии над этой темой нами были приняты поправки об увеличении возможности, скажем так, разливать в ПЭТ-тару пивной продукции в случае,

если она производится для экспорта, то есть в розницу полтора литра и если в экспорт, то можно разливать в принципе в более большие объёмы. Это первое.

И аналогичный законопроект, который предлагал ограничить 0,5 литрами, нами был рассмотрен на комитете несколько месяцев назад. Точно не могу сказать, два или три месяца назад, потому что достаточно большой объем законопроектов проходит в последнее время. И закон был отклонен практически под теми же аргументами, которые сегодня высказывались коллегами из органов исполнительной власти. И комитеты придерживаются именно такого мнения, что сейчас нам необходимо поработать в той, скажем, нормативной базе, которая установилась на рынке, и, набрав правоприменительную практику, может быть, далее регулировать.

Мы полностью согласны, если необходимо отрегулировать вопрос с точки зрения крепости, а, может быть, даже и не крепости, а, может быть, по видам продукции, посмотреть. И здесь я буквально беру на себя обязательство в ближайшее же время с коллегами эту тему обсудить. Мы буквально как раз сегодня договаривались, что либо в конце июля, либо в сентябре после того, как мы выйдем на осеннюю сессию как раз собратся и обсудить вообще тему оборота алкогольной продукции на предмет его дальнейшего регулирования. А идея возникла в связи с сообщениями, которые появились сегодня, что необходимо пивную продукцию регулировать, вернее, так же, как и крепкий алкоголь. То есть наносить на них соответствующие марки, акцизы и так далее, и так далее.

И это, конечно же, вызвало очень много вопросов, прежде всего, у нас, как у законодателей и людей, которые занимаются, скажем, регулированием, в итоге принятием решений и оформлением их в виде законодательных актов. И поэтому договорились серьезно обсудить вообще процесс оборота разных видов алкогольной продукции, в том числе пива. Может быть, в контексте этого нам как раз и надо поработать над тем, чтобы, скажем так, разделить по

крепости или по видам алкогольной продукции. Но здесь очень важно как раз соблюсти интересы всего рынка.

И вот здесь, говоря об интересах всего рынка, хочу отметить то, что в последнее время, хотя коллега из Минэкономразвития сказал, что закрылись там несколько заводов, более десятка больших заводов, но при этом начали появляться достаточно много малых пивоварен, а это субъекты малого и среднего бизнеса. И очевидно, что вот эти хозяйствующие субъекты, субъекты малого и среднего бизнеса, которые, прежде всего, начинают свою деятельность в регионах нашей большой страны, они в случае такого рода регулирования, скорее всего, просто-напросто позакрываются. И мы на самом деле прямо практически, можно сказать, на начале пути их предпринимательской деятельности путем создания такого рода преград можем такой целый сегмент отрасли "схлопнуть" за счет неправильных таких регулирующих воздействий.

Такая у нас позиция, такое видение, оно, наверное, созвучно и с позицией фракции нашей, "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ". вот такие подходы мы намерены реализовать и придерживаться примерно такого рода направлений. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Олег Алексеевич. Мы выслушали представителей власти, теперь я хочу передать слово представителям бизнеса, прежде всего пивоваренной отрасли, малому бизнесу, Собственно, чьи интересы непосредственно затрагиваются предлагаемым Законопроектом. И вот в этой категории первому хочу предоставить слово Мамонтову Вячеславу Ивановичу, исполнительному директору Союза российских пивоваров. Пожалуйста, Вячеслав Иванович.

Мамонтов В.И. Спасибо, Михаил Васильевич. Сегодня действительно для нас, скажем, необходимый и нужный разговор, потому что вопрос, связанный с ограничением ПЭТ-тары по тем или иным основаниям, он уже

имеет долгую историю в Государственной Думе, наверное, уже порядка 10 лет рассматриваются те или иные подходы. Вначале это были подходы, связанные с качеством ПЭТ-тары, нам удалось доказать, что это тара, которая имеет право быть использованной, в том числе, в алкогольной продукции. Буквально недавно Роскачество проводило исследования пива, и в отношении использованной тары претензии, в том числе, к ПЭТ-таре высказаны не были, наоборот было доказано, что ПЭТ-тара на уровне с другими видами тары, стекла и алюминиевой банки достойно, скажем, выполняет свою функцию для упаковки ... продукции.

Что касается тех ограничений, которые сейчас предлагаются, я напомним, что в 2017 году были приняты ограничения в отношении ПЭТ-тары – выпускать не более полутора литров. И мы как отрасль в 2017 году потеряли 5 процентов объёма рынка, потому что порядка 15 процентов ПЭТ-тары у нас составляли более полутора литров.

В международной практике практически нет никаких ограничений в отношении объёма ПЭТ-тары. И тот момент, что буквально после принятия закона об ограничении (это полтора литра) через полгода была принята поправка, которая даёт возможность пивоварам на экспорт вывозить пиво в объёме более полутора литров... Она правильная и доказывает, что наши ограничения, они идут вразрез с мировой практикой. Наверное, мы не умнее других стран, если ограничиваем вид тары.

Нам понятна та озабоченность, которая существует у законодателей в отношении алкоголизации. Но хочу отметить, что на сегодняшний момент, по сути, есть достаточное количество ограничений в отношении оборота алкогольной продукции, в том числе и пива, для доступности несовершеннолетних: по времени, по месту. И если их чётко и правильно выполняют, то они дают возможность, ну, снимать большинство спорных вопросов, которые влияют на алкоголизацию. Надо их только исполнять.

Мы в своё время поддерживали, например, те же ограничения, связанные с доступностью для несовершеннолетних. По сути, союз тогда выступал с инициативой о введении запрета и продажи алкоголя и пива по паспортам. И эта инициатива была реализована. И мы как бы считаем, что она правильная.

Что касается экономических и производственных вопросов, то данное ограничение до 0,5 литра, оно, ну, по сути, является запретом на ПЕТ-тару, потому что большинство компаний вряд ли смогут своё оборудование перестроить на такой формат ПЕТ-тары. Значительное количество малых и средних заводов просто могут прекратить своё существование, потому что у нас есть такой сегмент, который использует именно эту тару, ПЕТ-тару.

Надо сказать, что пивоваренные заводы в отдалённых регионах (например, Крайний Север и Дальний Восток), они тоже могут быть закрыты, потому что они используют практически только ПЕТ-тару. Потому что, например, стеклянную тару туда практически, ну, на Сахалин, тяжело везти. Ближайший завод находится в Новосибирске, и логистика будет стоить дороже (пива), чем мы имеем сейчас.

Поэтому вопросы действительно очень острые для индустрии. И мы полагаем, что они действительно должны рассматриваться комплексно, на анализе уже принятых решений, и эти решения должны быть взвешенными.

Более того, индустрия, она открыта. Мы все вопросы как экспертное сообщество стремимся со всеми обсуждать, не скрываем никаких вещей, связанных с ПЕТ-тарой. Но, по сути, получается, на сегодняшний момент те ограничения, которые приняты в отношении ПЕТ-тары для всего алкоголя, они касаются только нашей индустрии, потому что на тот момент ПЕТ-тару использовала только пивоваренная отрасль. В хорошие времена это было... порядка 47 процентов объёма пива разливалось в ПЕТ-тару, сейчас – порядка 40. То есть у нас пошло снижение. Оно повлияло на общий объём

производства. При этом порядка 30 процентов используется стеклянной тары и остальное – это пиво в розлив, то есть в кеги и в металлическую упаковку, в алюминиевые банки.

Поэтому в принципе у нас есть как бы некий баланс по ПЕТ-таре. Я полагаю, что его необходимо сохранять. Нововведения, которые сейчас предлагаются по ограничению, их необходимо, наверное, более тщательно рассмотреть и отклонить.

Если есть необходимость дальнейшего регулирования, то здесь поднимался вопрос о необходимости рассмотрения вопросов отдельного регулирования. Я хочу сказать, что в рамках рабочей группы правкомиссии по алкоголю (мы так её называем), которая существовала под руководством вице-преьера Хлопонина, мы в течение полутора лет на площадке Минэкономразвития рассматривали и практически подготовили новый текст законопроекта, 171-го закона, в котором заложен принцип отдельного регулирования по сегментам алкогольного рынка. В этом законопроекте есть общая часть (он построен по принципу кодекса, общая часть которого должна касаться всех сегментов алкогольного рынка, то есть общие требования к крепкому алкоголю, к вину и к пиву) и отдельные статьи, которые должны касаться каждого сегмента.

Мы прекрасно понимаем, что регулировать одинаково пиво и водку... Это совершенно разные продукты по технологии производства, разная крепость. И когда в 2012 году мы попали в 171 закон и начали жить по требованиям, как к крепкому алкоголю, за это время мы действительно потеряли большое количество предприятий, транс крупных закрыто, порядка 40 процентов объема пива мы потеряли. У нас выпускалось в 2010 году более миллиарда где-то литра пива, сейчас порядка 700 миллионов, а это на самом деле не только объем алкоголя, это рабочие места, это налоги в регионы, это взаимосвязь с сельским хозяйством, с торговлей и тому подобное.

То есть вопрос довольно серьезный и, скажем так, принимать эти решения без их обсуждения и выработки общей позиции, считаю, крайне нецелесообразно.

Председательствующий. Спасибо, Вячеслав Иванович. Но отдельное регулирование мы не будем сегодня обсуждать, большая тема, совершенно специальная, тут может такая дискуссия развиваться. Но мы готовы провести отдельный "круглый стол" по этому поводу с приглашением коллег и разобраться в ситуации. Потому что по вину много вопросов есть, потому что это тоже специфическое регулирование.

Что касается 5 процентов, вы сказали, ... А в чью пользу он перераспределится?

_____. Но у нас на самом деле падение составило практически 5 процентов.

Председательствующий. Ну, и куда они ушли?

_____. Но при этом по статистике идет увеличение потребления крепкого алкоголя, его производства, это можно связывать и с перераспределением по сегментам, это можно связывать и с тем, что более эффективно заработал ЕГАИС, как система контроля за оборотом алкогольной продукции в целом. Ну, и, наверное, как бы часть рынка уходит в сегмент нелегального производства.

Председательствующий. Понятно. Спасибо, Вячеслав Иванович.

Май Ирина Петровна, генеральный директор АО "Пивоваренный завод Сыктывкарский".

Пожалуйста, Ирина Петровна.

Май И.П. Здравствуйте, товарищи! Большое спасибо, что вы пригласили, наконец, на обсуждение этих вопросов, связанных с нашей отраслью, именно практиков. Вы знаете, я очень волнуюсь, потому что не могу сдерживать эмоции, которые возникают у меня в процессе вот беседы этой.

Я не понимаю, я всегда думала, что государственные люди должны мыслить государственно, более широко. Из-за какого-то призрачного вот этого непонятого результата, который вы хотите получить, то ли будут покупать пиво в полторашках, то ли будут покупать делитровые. Мы можем потерять, как сейчас сказали, схлопнуть, не малый сегмент пива, а вообще российское пивоварение.

Я вам расскажу, почему? Я очень прошу вас выслушать, поскольку я впервые на таком обсуждении. Наш завод выпускает полтора миллиона декалитров пива в год. Работает на предприятии 300 человек. В прошлом году мы заплатили налогов в региональный бюджет более 500 миллионов. Сейчас вы предлагаете, значит, убрать полуторалитровую тару. К чему это приведет? Все заводы средней мощности, такой как у меня, подобные, нас где-то порядка 600 заводов, имеют оборудование, которое разливают только в полуторалитровую тару. Понимаете, мы с большим трудом купили эти линии и когда мы их покупали, там даже берут бутылку, то есть оборудование делают под определенную бутылку – полуторалитровую. Мы не имеем возможности регулировать емкость. Такие универсальные оборудования есть только у очень больших транснационалов. Потому что их выпускают только огромной мощности, оборудование.

Сейчас мы выпускаем 60 процентов пива в год. Если мы сейчас закрываемся, нам надо будет переоборудовать все предприятие, убрать все эти линии. То есть, это касается, это выдув, это розлив, это этикетировочные автоматы, это упаковка, это полностью линия. Причем оборудование в России это никто не производит. Мы должны заплатить сейчас, найти десятки миллионов рублей, чтобы сменить оборудование, чтобы продолжать работать, чтобы обеспечить работой людей. И это касается всех многих заводов.

Вы понимаете, и сейчас, когда экономические санкции, мы должны покупать это всё оборудование за рубежом, тратя сумасшедшие деньги. Это просто, ну, не по государственному.

Дальше. В этом году мы уменьшили объемы пива. На 20 процентов у нас упало. Почему? Потому что на рынок хлынула дешевая продукция белорусская. В Белоруссии акциз 9 рублей 90 рублей, в России акциз 21 рубль, плюс НДС, и получается, в среднем мы 25 рублей платим за каждый литр произведенной продукции. Мы эти деньги все потеряем.

В настоящее время, насколько я сейчас вот нашла в Интернете, рынок импортного пива составляет... формирует более миллиарда долларов. Сейчас мы упадем все с российским пивом, закроем мы все заводы. Рынок не останется пустым. Рынок захватит другое импортное пиво, которое сейчас уже дешевле нашего. Потому что у нас вот эти всевозможные регулирования, всевозможные поправки к закону 171, в который мы вообще попали случайно (так будем говорить), он совершенно нам не подходит для нашей деятельности, мы уже переоборудовали производство, вложили туда очень много денег, дополнительно рабочие места, у нас уже себестоимость пива выросла.

Мы не можем конкурировать даже с импортным пивом уже. Безобразия. Мы все падаем. Мы падаем. Сегодня наш и без того региональный бюджет потеряет эти деньги, которые мы ему давали в виде акцизов, налогов. Я говорю: 20 процентов уже сейчас мы потеряли. Это значит где-то минус 100 миллионов. Для нас это не такая маленькая цифра. И, если посчитать это в масштабах России, ну, это, ребята, преступление.

Мне также хочется задать вопрос: а кому же это надо, убить российское пивоварение? Кому это надо? Есть международный опыт. Вот, например, в Англии победили, вот то, что вы хотите достичь, это оздоровление населения, там, извините, расскажу историю небольшую. Это 18 какой-то, по-моему, 36

год. Премьер Англии Веллингтон издал закон о пиве, только не такой закон, какой у нас есть: запрещающий, уничтожающий и прочие и прочие дела, а, наоборот. Для того чтобы побороть алкоголизацию населения, которое спивалось в то время от джина, вплоть до детей, он издал закон такой, чтобы все открыли пивные пабы, причем освободил эти все пабы от налогов, для того чтобы там не продавали крепкий алкоголь (с условием). В результате победили это. Только вытеснение крепкого алкоголя слабым алкоголем может привести к той цели, которую хотим достигнуть. Но не тем, чтобы уничтожить наши заводы.

Меня сейчас с такой тревогой провожали все. Все бояться за свои места, потому что в городе нет работы. У меня за воротами стоит очередь, чтобы устроиться к нам на предприятие. У меня грузчики, половина грузчиков, имеет высшее образование, потому что негде устроиться на работу. Сейчас вот этим законопроектом с каким-то призрачным объемом, то ли мы снизим алкоголизацию, то ли мы не снизим алкоголизацию, мы потеряем всё.

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Ирина Петровна, за ваше эмоциональное выступление, нам оно вполне понятно. Признаки передела рынка за счет того, что пытаются увеличить издержки пивоваренной отрасли, они прослеживаются. Мы это понимаем.

Антонов Вадим Михайлович, вице-президент Московского пивобезалкогольного комбината "Очаково".

Вадим Михайлович, вам слово.

Антонов В.М. (Не слышно.)

... потребует каких-то дополнительных затрат бюджета, ну, кроме, расходов чернил и бумаги. Но ведь, думают, какие последствия для экономики в целом, и молодцы все-таки экономразвития, Минфин и ФАС, которые четко высказали свои позиции. Спасибо вам за это.

Потому что вот наш завод, мы ежегодно, последние пять лет, не буду в дальние времена уходить, платим налогов 7,5 миллиардов рублей. На предприятиях "Очаково" работает 5 тысяч человек. Когда были хорошие благоприятные времена, я имею в виду нормальная налоговая политика, не было удушения отрасли, мы еще построили три пивзавода.

Построили солодовню. У нас работают сельскохозяйственные предприятия в Тамбовской, в Краснодарском крае, в Московской области, которые выращивают ячмень и рожь для пива и кваса.

Сейчас, после того как запретили 2,5 литра, самую ходовую нашу бутылку, нам пришлось сокращать производство. Но это ещё не всё, поскольку наш завод первый в мире приступил к розливу, началось, собственно с "Очаково", впервые в мире первая бутылка с пивом ПЭТ была налита на нашем заводе. Это было в 1994 году. После этого все распробовали, поняли, что это и потребителям хорошо и предприятиям, так сказать, универсальная тара. Кстати, ПЭТ мы брали из Белоруссии. А сейчас весь ПЭТ российский, отличного качества, лучше импортного, засвидетельствую, никаких проблем с ПЭТ нет, с качеством ПЭТ.

И если бы были проблемы, СЭС бы давно это дело прекратила, поскольку все документы с 1994 года выписывает СЭС и за этим строго следят.

Так вот, сейчас у нас в объёмах производства 70 процентов продукции выпускается в ПЭТ-бутылках. И если авторы этого законопроекта думают, что можно сказать, с завтрашнего дня на эту линию, вместо ПЭТ-бутылок, ставьте стеклянные или банки, то это невозможно. Эта линия, она может наливать только в такой вид продукции. Это совершенно невозможно. Нужно купить другой тип оборудования.

Банки мы тоже первые в России начали разливать в 1995 году. Я просто хочу сказать о ёмкости, что ведёт за собой снижение ёмкости, скажем, не пейте с полторалитровой, а пейте с литровой бутылки.

Мы купили эту линию, пивные банки, и возили банки из Швеции, из города .... Банки были 0,33 литра. Народ его брал, так сказать, с подозрением, и, можно сказать, линия простаивала.

Когда мы перешли на банку в пол-литра, это был фурор. Все стали брать, все стали банки завозить. Всюду заводы баночные построили. То есть люди, потребители, они не солдаты. Им нельзя сказать: завтра пей 0,5, послезавтра это не пей, пей с другой ёмкости.

У потребителей свой закон, вы все потребители, вы знаете, что вам говорят, не ешь манную кашу, ешь рисовую, вы ещё подумаете. А вам говорят, нет, полтора литра – это много, давай пить с другой. Почему водку можно пить с литровой бутылки, две бутылки, литровые есть, даже водка можно...

Да 4,5 литра есть такая ёмкость. Никто же не говорит, прекратить производство. Но если человек сам дурак, то, господи, туда ему и дорога.

Председательствующий. На этой оптимистической ноте, да?

Антонов В.М. Но я, что хочу сказать, что вот 7,5 мы миллиарда платим налогов ежегодно. Но мы прикинули, если вот этот законопроект станет законом, то в 2020 году мы заплатим налогов 5 миллиардов рублей. Вот это экономический эффект будет. Это для бюджета, вроде бы, расходов нет, а убытки для бюджета вполне осязаемые, это конкретно наши предприятия.

Но это ещё не всё, поскольку сейчас идут большие накладные расходы по всем статьям, а у людей денег нет. Из четырёх заводов мы уже сейчас планируем, в случае выпуска этого закона в жизнь, нам придётся закрыть два завода.

Предприятие в Тюмени, я называю прямо адреса: Тюмень и Пенза. Конечно, там работают люди, порядка 800 человек на двух заводах. Эти люди выйдут за ворота. Они получают пособия.

Местные власти очень обеспокоены, и администрация Пензенской области с нами встречается, администрация Тюменской области.

Кстати, завод в Тюмени был построен по просьбе Собянина Сергея Семёновича, когда он был там губернатором, приехал к нам, попросил, завод построили.

Сейчас просто обстановка такая, что, если не ПЭТ, бутылки стеклянные, столько мы не перейдём. Мы просто вынуждены будем закрыть этот завод.

На вот минорной ноте я бы хотел закончить выступление.

Председательствующий. Спасибо, Вадим Михайлович.

Желагин Николай Сергеевич, управляющий партнёр...

Желагин Н.С. Всем здравствуйте!

Я как раз вот являюсь представителем малого бизнеса, о котором так много говорят в последнее время и конкретно такого сегмента, как магазины разливного пива.

Я хотел прямо чуть-чуть о них рассказать, потому что этот законопроект напрямую нас затрагивает. На сегодняшний день это не просто какие-то убогие забегаловки, это действительно очень красивые, большие магазины с большим ассортиментом, и которые действительно пропагандируют ответственное потребление алкоголя, потому что могут дать качество и выбор этой продукции.

И сегодня, по разным оценкам, в России их 140 до 180 тысяч точек.

Вы представьте себе, на каждой точке работает в среднем 3–4 человека, плюс бухгалтера, плюс грузчики, плюс сопутствующие отрасли, такие как оптовая торговля, логистика и так далее. И если этот законопроект будет принят, и будет ограничение в пол литра, то все они закроются однозначно, потому что наливать в полулитровые бутылки вот на том оборудовании, которое существует, очень-очень медленно и очень большие потери, если кратко.

Разливать в стеклянную тару, либо любую другую тару нет возможности, такого оборудования не существует, и создать его, наверное,

будет очень сложно просто потому, что наливать в магазине в стеклянную бутылку это очень опасно, она может взорваться и принести увечья.

Соответственно, если вдруг этот законопроект будет принят, то это все закроется, и в том числе магазины разливного пива сегодня являются очень существенным каналом сбыта для малых пивоварен, можно сказать, основным каналом сбыта, то есть закрытие магазинов разливного пива повлечет за собой и закрытие в том числе многих-многих пивоварен, которых сегодня там в районе 1 тысячи 400 у нас в России. Ну и это однозначно будет увольнение большого количества людей, как минимум миллиона человек.

Поэтому тоже тут надо учитывать эти всё-таки вещи, потому что ограничение до полутора литров, очень многие люди, которые пропагандируют данный законопроект, обещали, что будет исключение для нас. Исключения в законе не было, и буквально вот прошлой осенью РАР выпустил с интервалом в 2 недели два разных письма: одно разрешало нам продавать пиво выше полутора литров, другое запрещало. На самом деле до сих пор не очень понятно, какое из них правильное.

Из зала. ...меня на 100 тысяч оштрафовали.

Желагин Н.С. Да, прецеденты штрафов есть, это точно.

Поэтому сейчас все ограничиваются полутора литрами.

И последние два небольших замечания. Если мы говорим о единовременной дозе употребления алкоголя, то в полуторалитровой бутылке пива этого самого алкоголя в 3 раза меньше, чем в 0,5 водки. Так давайте, если мы хотим ограничить до 0,5 пиво, тогда и водку ограничить нужно до 50 грамм, вот не больше. Нельзя, потому что единовременная доза потребления очень высокая.

А второй момент о производстве ПЭТ бутылки, которая действительно может быть очень компактна. Да, это правда, её, наверное, можно где угодно спрятать, однако производство само по себе пива – это очень технологически

сложное производство, и спрятать его очень сложно. Условно говоря, пиво в гараже не сделаешь, а если сделаешь, то в таких мизерных объемах, которые неинтересны с точки зрения экономики.

Поэтому, наверное, тут тоже не совсем можно этот аргумент принять.

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Николай Сергеевич, вы во многом подтвердили наши опасения, спасибо за выступление.

И я бы хотел спросить Марию Викторовну Курносону – директора департамента корпоративных отношений "АШАН" в России. Будете выступать, нет?

Курносова М.В. Я здесь, да.

Из зала. Это крупная сеть, да.

Председательствующий. Да, пожалуйста. Будете выступать?

Курносова М.В. Здравствуйте!

Большое спасибо за приглашение и за возможность, во-первых, послушать всё-таки всех участников рынка. Очень жаль, что нет инициаторов законопроекта, потому что они бы точно объяснили, в том числе и мое недоумение, потому что, действительно, ПЭТ упаковка ничем не уступает по своим качествам по последним исследованиям Роскачества стеклянной таре и железным банкам, ничем. То есть заботой о здоровье здесь прикрыться нельзя.

Понятно, что, наверное, основная задача – это повысить цену для потребителя, для того чтобы снизить, во-первых, разовое потребление алкоголя, а во-вторых, чтобы это было дороже. Сейчас мы послушали наших уважаемых производителей и четко понимаем, что цены точно вырастут. Вся эта нагрузка, она в результате ляжет на потребителей, и, конечно, мы, являясь защитником прав потребителей, наших клиентов, конечно, мы всегда будем выступать против повышения цен на продукцию.

И второе замечание, которое я хотела бы сказать, если уж дело... если мы уж и говорим о ПЭТ упаковке, о каком-то вреде, то, вероятно, нужно говорить о том, что дальше с этой упаковкой происходит. То есть на самом деле проблема может быть немного в другой области. Это связано с охраной окружающей среды, это влияние на природу, это переработка упаковки, то есть вот, скорее всего, проблема, она где-то вот, где-то дальше её можно рассматривать вот в этом русле. Но, конечно, это не имеет отношения к сегодняшней теме.

Но, прежде всего, основное влияние – это повышение цен на пиво в магазинах.

Председательствующий. Спасибо, Мария Викторовна.

Уважаемые коллеги, вот мы послушали бизнес. Главный аргумент сторонников этого законопроекта лежит в медицинской плоскости.

И я хотел бы предоставить слово Немцову Александру Викентьевичу. Он руководитель отделения информатизации, системного анализа психиатрии московского научно-исследовательского института психиатрии министерства здравоохранения ...Александр Викентьевич.

Немцов А.В. Да, спасибо. Действительно я из другой епархии можно сказать, из медицинской. Хотя министерство здравоохранения меня не уполномочивало сегодня здесь выступать. Я очень давно занимаюсь анализом алкогольной ситуации со стороны медицинской, со стороны здоровья. И главные показатели это смертность и заболеваемость в основном алкогольными психозами, смерти при отравлении алкоголем. Это замечательные индикаторы реального потребления алкоголя в нашей стране. В принципе человек умеет, приблизительно одинаково можно и как от легального, так и нелегального алкоголя. И в этом смысле смерти при отравлении алкоголем являются наилучшим показателем реального потребления алкоголя. В стране действительно произошли очень серьёзные

изменения начиная с 2004 года. Произошло действительно беспрецедентное снижение потребления алкоголя и смертности как алкогольной, так и общей в результате тех мероприятий, которые вот проводились нашим правительством. Должен сказать, что с наукой у нас дело обстоит очень плохо и поэтому, вообще говоря, очень мало доказательных фактов, которые вот подтверждали бы эффективность мер, антиалкогольных мер на снижение потребления алкоголя. Мне кажется, что главный эффект оказал совсем не вот эти запрещения. То есть вернее так. Может быть, они оказали эффект, скажем, запрет ночной продажи. Но это всё пока не доказано. Доказано только один раз, когда были в 2005 году приняты два антиалкогольных закона. Вот тогда действительно был эффект, который продолжался очень недолго.

Последнее время наметилась очень неприятная тенденция. Вот это снижение, которое началось в 2004 году, оно приостановилось и практически показатели алкогольной смертности и общей смертности, к сожалению... А у нас эти показатели очень жёстко связаны, алкоголь, алкоголизация и общая смертность не говоря уже о заболеваемости. Произошло торможение. То есть те мероприятия, которые правительство проводило в отношении снижения... Которые, вернее так. Привели к снижению потребления алкоголя. Они перестали быть эффективными. Требуются какие-то новые мероприятия и в этом смысле я бы хотел выступить со стороны национального здоровья. Оно вообще у нас никуда не годится и вот те реформы здравоохранения, которые сейчас происходят под названием оптимизации, они не обещают во всяком случае быстрого улучшения здоровья нации. А для здоровья нации огромное значение имеет алкоголь. Это особенность России. Понимаете, вот мы по употреблению мало отличаемся от пяти-шести стран европейских, по уровню потребления. Но по уровню смертности мы ведущая в мире страна. По последствиям мы ведущая в мире страна. Хотя по потреблению мы, в общем, не очень сильно отличаемся от Европы и дело тут состоит в том... Не только

в количестве алкоголя, который попадает в желудки наших граждан, а ещё и от качества этих желудков и вообще организма наших граждан, который не оказывает достаточного сопротивления вот этому токсическому агенту. Вот почему вообще требуются какие-то новые, новые эффективные мероприятия по дальнейшему снижению. Потому что снижение, потому что уровень потребления у нас остаётся всё равно очень высоким, на уровне приблизительно 12-13 литров на душу населения. Это больше чем уровень допустимого в виде 8 литров на душу населения. И в этом смысле требуются какие-то новые мероприятия. А вместо этого идёт закон, который предполагает новые ограничения в производстве и потреблении пива. В чём тут дело? Дело в том, что вся беда для здоровья населения происходит от крепкого алкоголя.

Вклад пива ничтожен, ничтожен для, так сказать, нездоровья нации по сравнению с крепким алкоголем. Крепкий алкоголь по алкоголю доминирует у нас, и это опять-таки уникальная наша особенность, нашей страны. Весь мир идёт, сдвигая потребление на слабые алкогольные напитки – на пиво, ни вино, где-то преобладает сдвиг на вино, где-то на пиво. Опять-таки в отличие от этого, мы стараемся поставить блокаду на потребление пива.

Весь мир прекрасно понимает, что увеличение потребления пива, предпочтения вернее для пива, они обязательно скажутся на том, что снизится потребление крепкого алкоголя, который главный вред наш. У нас, наоборот, ставятся для этого преграды.

Вот, скажем, вопрос о... Я хочу вернуться к вопросу о том, что у нас все решения принимаются с кондачка, понимаете, вот, скажем, как просто решить проблему предельного объёма. Надо посмотреть, как в стране распределяются по потреблению объёмы алкоголя, пива в данном случае пива. Если это преобладают, скажем, литровые бутылки, тогда нет никаких опасений, так как эти для больших объёмов. Если, скажем, приходится на полтора литра, то да,

это надо действительно пресечь вот этими полутора литрами. Но мы не знаем, как наше население любит покупать алкоголь, в каких объёмах. Мы не знаем очень многого про наш алкогольный рынок, и в частности со стороны здоровья, со стороны, вообще говоря, смертности, понимаете? Вот это фактор, существенный фактор смертности в нашей стране.

Вот по поводу того, что токсичен, не токсичен. Вы знаете, сейчас действительно очень трудно ориентироваться на эти данные, потому что наука, связанная с технологией, сейчас очень, так сказать, не тверда, в смысле этических принципов. В вот, скажем, для меня гораздо большее значение имеет то, кстати, здесь показана доля ПЭТ, которая идёт на производство тары для пива, всего 17 процентов. То есть, вообще говоря, ничтожная часть, и вот из-за этого-то, собственно, все и ломаются пики.

Так вот, будьте добры, вот как в мире распределяется производство ПЭТ, в смысле для бутылочного и остального. Вы видите, что в мире идёт нарастание производства Пэт для бутылочной тары. То есть вообще это общая тенденция. То же самое, скажем, в Соединённых Штатах Америки. Понимаете, там есть ужасный такой орган – ФДА, это Агентство по пищевым и лекарственным товарам, ну, и в частности вот товары упаковочные. Там, пожалуйста, никаких ограничений для ПЭТ-тары. В отличие от того, что происходит у нас. У нас та же самая история. Вот коричневые, по-моему, это и есть нарастание упаковочной ПЭТ-тары. То есть идёт такой же процесс, но тем не менее вот какие-то всё время идут попытки как-то блокировать вот этот процесс, в общем, по-моему, никакого секрета нет, откуда идут эти, собственно, волны влияния на ПЭТ-тару.

Ещё мне хотелось сказать, что очень часто звучит с подачи в своё время Геннадия Онищенко вот насчёт пивного алкоголизма, и сегодня это прозвучало. Вы знаете, это смешная тема для тех, кто работает в медицине. Очень редко удаётся найти действительно пивного алкоголика. Это раритет. Я

провёл большую работу, набрал 400, больше даже 400 больных алкоголизмом в самом тяжёлом нашем московском учреждении по лечению наркоманов и алкоголиков. Едва мы наскребли 7 процентов и то условно. Вообще в России нет такого, в отличие от того, что здесь говорилось, что вот твёрдая установка на какие-то напитки. В России смешанное потребление, это тоже наша особенность.

Вот действительно в мире есть так, что у кого-то преобладает потребление пива, у кого-то – водки. У нас меняется всё время, и даже наши алкоголики, вот те самые, которые являются пивными, они прекрасно переходят, если, скажем, нет возможности выпить пива, они прекрасно переходят на водку, то же самое и с населением. В зависимости от обстоятельств, употребляется тот или другой напиток. И в этом смысле в нашей стране, как и во всем мире, возможно замещение. Замещение слабыми алкогольными напитками (вином и пивом) крепких алкогольных напитков. Беда состоит в вине в том, что для нашей страны это будет всегда не широко распространяемым напитком, ну, просто в силу наших климатических условий. И импортозамещение здесь никогда не произойдет, именно потому что это довольно дорогой напиток. На грамм алкоголя... а люди-то ведь зачем пьют? Они пьют, чтобы получить удовольствие, получить эйфорию, получить некое раскрепощение. А в этом смысле действует именно грамм алкоголя. И в этом смысле пиво, оно приносит меньше алкоголя, но дает какой-то опьяняющий эффект. И в этом смысле очень полезно построить как-то политику в отношении грамма алкоголя, не просто объемов, а именно грамм алкоголя, который может служить отправной точкой для установления налогов, и вот целого ряда мероприятий в отношении алкогольного рынка.

Я очень давно (не скрываю этого) поддерживаю переход нашего населения на пиво. И поэтому считаю, что нужны не просто, так сказать, ПЭТ тара нужны преференции для пива.

И вот мне казалось, что ПЭТ тара – это вот та самая природная преференция для пива, которую и нужно, собственно, поддерживать, хотя бы вот на уровне того, чтобы не давить ПЭТ производство и ПЭТ тару для пива.

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Александр Викентьевич.

Замечания насчет пивного ... спасибо. Часто недодумываемся, произносим фразу, а, когда вдумываешься, мало ли, встречая людей, кто спился именно на пиве. Так что спасибо за это замечание. Будем осторожны в словах.

Возвращаемся к экономическому анализу. Я хочу предоставить слово Пономареву Юрию Юрьевичу, Институт экономической политики имени Гайдара.

Пономарев Ю.Ю. Спасибо.

Я хотел бы в дополнение к тем мнениям, которые уже были высказаны к тем конкретным уже оценкам, добавить и поделиться нашими оценками, которые, собственно, мы в нашем институте провели по возможным перспективным последствиям внедрения новых усилений ограничений в отношении ПЭТ и в отношении того, к чему уже привели ограничения, которые были внедрены в 2017 году.

Ну, собственно, как уже Вячеслав Иванович заметил, в 17 году рынок пива в принципе упал на 5 процентов. При этом, если говорить про конкретные виды упаковки, собственно, тоже этот вопрос звучал, как произошло перераспределение, то основную долю этого падения, которое пришлось, собственно, на 2017 год, как раз составило пиво в ПЭТ. Его, собственно, объем, если говорить об общей доли рынка, снизился приблизительно на 5 процентных пунктов, с приблизительно 45 процентов до 39 с копейками.

При этом, собственно, падение было бы еще больше рынка в целом, если бы оно не было отыграно пивом в алюминиевой таре, по которой был небольшой рост и в кегах, собственно, по которым был наибольший рост.

При этом хотелось бы также отметить, что по данным Росстата и по данным Минздрава, не знаю, насколько они между собой синхронизированы, общее потребление алкоголя, суммарно на душу населения в России, как ни странно, в 2017 году, по сравнению с 2016 годом, практически не выросло, оно составило те же самые 10,3 литра на душу населения, что в принципе, что с учетом того, что тоже уже было озвучено. В 2017 году наблюдался рост объемов производства крепкого алкоголя, здесь лидерами были водка, рост составил около 8 процентов и коньяк приблизительно на 11 процентов, может говорить о не ком действительно перераспределении в пользу крепкого алкоголя. И как, собственно, Александр Викентьевич отметил, это может негативно сказываться как раз на демографических показателях в большей степени, чем сказывается изменение рынка пива.

Ну, и, собственно, хотел бы отметить, что в целом отрасль, пивная отрасль, она обладает достаточно существенными мультипликативными эффектами на всю экономику в целом.

И вот по нашим оценкам, на основе модели межотраслевого баланса, мы видим, что те ограничения, которые уже были внедрены в 17 году, привели за один год к потерям порядка 37 миллиардов рублей для экономики, то есть то недополученный ВВП, который мог бы, собственно, быть получен в отсутствие введенных ограничений.

И вот дальнейшее моделирование тех ограничений, которые рассматриваются сейчас, об усилении с 2019 года до объёма, соответственно, 1 литр и с 2020 года до объёма пол-литра с учётом того, что как раз сейчас мы видим по статистике основная доля объёма пива в ПЭТ сконцентрирована как раз в пределах от одного до полутора литра, это порядка от 38 процентов всего

рынка, а вот ниже этого объёма, то есть ниже литра порядка 1 процента, а в таре около полулитра, ниже – там, вообще, минимальная доля. Это приведёт к достаточно существенным потерям для отрасли в целом и даже с учётом перераспределения на другие виды упаковки, приведёт к дальнейшему падению рынка.

По нашим оценкам, в принципе вот в первый год, когда могут... Если такие ограничения будут введены до объёма 1 литр, падение рынка составит порядка 8-9 процентов, и в последующий год оно продолжится в 2020 году ещё порядка 3-4 процентов. В целом это всё приведёт к достаточно существенным потерям опять же для ВВП (это, по нашим оценкам, около 175 миллиардов рублей накоплен итогом) и к снижению, собственно, занятости (по нашим оценкам, около 20 тысяч рабочих мест) и в том числе тоже, что уже упоминалось, это снижение налоговых поступлений.

Если говорить только про поступления акцизов, которые достаточно легко просчитываются на основе текущих, собственно, утверждённых уже планов по их изменению в Основных направлениях налоговой политики, то это порядка 8 миллиардов рублей поступлений акцизов недополученных в 2019-2020 годах.

На этой не очень оптимистичной ноте я хотел бы закончить.

Председательствующий. Спасибо, ... Юрьевич.

Эта стенограмма ведётся, мы обязательно используем ваши данные в аргументах, потому что складывается странная ситуация. Приведены ... экономического роста, а часто ведомства, в том числе Государственная Дума, как правило, принимают решения, которые, по сути, тормозят экономический рост.

Спасибо вам за этот анализ.

И я хочу предоставить слово Селезневой Наталье Николаевне.

Наталья Николаевна президент некоммерческой ассоциации российских производителей (сейчас я прочитаю) полиэтилентерефталата.

Селезнева Н.Н. Это, так называемый ПЭТ, просто сокращённо.

Я представляю интересы производителей сырья ПЭТ (полиэтилентерефталата самого непосредственно) и основных производителей, игроков рынка, тех, кто производит непосредственно ПЭТ-бутылки.

Я могу сказать, что ПЭТ-отрасль, производство я имею в виду непосредственно ПЭТ-заготовок, это одна из немногих отраслей, которая стала импортозамещённой. На сегодняшний день основные все производители это российские компании, это первое.

Второе. Мы делаем очень большое исследование с Высшей школой экономики, и там очень чётко и тезисно верно выверено о том, что упаковка ПЭТ является, поддерживает стратегию экономической безопасности России, потому что в этой упаковке – она безопасна, экологична, в ней можно транспортировать любые жидкие продукты питания (сейчас я говорю в общем) на разные расстояния, таким образом, снижается воздействие на окружающую среду и так далее и тому подобное. То есть этот уникальный материал, из которого на сегодняшний день производят упаковку, используется не только в этом сегменте, он используется для производства суставов, в медицине, везде. Поэтому с точки зрения безопасности аргументов я не знаю, какие могут быть ещё аргументы, чтобы каким-то образом очернить этот полиэтилентерефталат.

Более того, в 2012 году ассоциация сделала очень дорогое исследование в уважаемом немецком институте по качеству ПЭТ. С каждого производителя и сырья и ПЭТ-упаковки собирались грануля, собиралась продукция, исследовалось на разных этапах, долгая-долгая история. Вот такое вот заключение получили о безопасности. Поэтому эту тематику, если в

уважаемых ведомствах потребуются необходимые документы, мы предоставим, они есть в ассоциации, с кем мы контактируем, в том числе с Союзом пивоваров.

Следующий вопрос. Я хотела бы акцентировать с точки зрения защиты ПЭТ-упаковки для пива.

Я благодарна ФАС за то, что они, наверное, очень правильно подходят к решению этого вопроса. Вопрос в следующем: почему запрет касается только одного вида упаковки? У нас их очень много, давайте будем объективны и смотреть искренне.

Я не буду уходить в те тематики, которых сейчас уже коснулись, потому что это всем понятно и ясно: рабочие места, налоги, потери и так далее. Но я могу сказать, что...

И ещё один вопрос, который бы я хотела, чтобы вы отметили для себя. Я очень прошу, чтобы данные, которые вам будут представлять министерства, вы перепроверяли. Очень важно смотреть на цифры, на динамику, на перспективу, на тренды цифр, с точки зрения независимых исследований, с точки зрения уходимости с полки... Очень много... Потому что цифры можно по-разному компоновать и это... Если необходимо, есть такие агентства, и есть такие специальные компании, которые честно и искренне показывают точные данные той или иной направленности. Потому что вот здесь вот вы уже сами, наверное, заметили, что прыгают цифры очень.

У меня всё.

Председательствующий. Спасибо, Наталья Николаевна.

Вы проясните вопрос. Вот здесь сегодня звучало, что в ПЭТ-упаковках сырьё или субстанции, что-то импортное. Это так?

_____ Н.Н. Значит, не в ПЭТ-упаковке. В сырьё – в полиэтилене трифтолате. Это сам порошок. А есть определённая составляющая, которая закупается в мире, и в этом плане наша страна уязвима. Потому что если идёт

поднятие цены на этот химический состав, то он как бы влияет на стоимость внутри страны. Но к 2020 году, насколько я знаю, уважаемая компания SIBUR откроет завод по производству этой трифтоларовой кислоты, и мы будем уже не зависимы от внешних факторов, влияющих на ценообразование, внутри нашей страны. Это конкретный вид упаковки.

Председательствующий. Спасибо. Спасибо, Наталья Николаевна.

Сахаров Дмитрий Артемьевич, коммерческий директор ООО "Имапак".

Сахаров Д.А. Здравствуйте!

Благодарю, что пригласили.

Уже много высказано разных мнений и фактов. Я хотел бы тогда немножко пошире осветить вот именно момент оборудования, потому что... Наша компания является именно производителем оборудования и поставщиком ещё и иностранного. Поэтому с пивоваренной отраслью мы, ну, так скажем, работаем и кое-какое представление имеем.

Хотелось бы немножко вот рассказать о том, как вообще в пивоварении работают технологии и, в частности, иностранные. Дело в том, что, конечно, пивоварение, оно само по себе... Это как часть национальной культуры можно воспринимать. Как и виноделие в разных странах. Ну, в нашей стране это, наверное, всё-таки водка, в первую очередь. Это наша часть национальной культуры. Поэтому то заимствование технологий, которое мы имеем, - это, в первую очередь, наверное, можно взять Германию, Чехию, откуда это оборудование поставляется.

В нашей стране оборудование, ну, для пивоваренных технологий, оно, по сути, ну, не выпускается нужного качества. По крайней мере, для крупных заводов-производителей должного качества оборудования не существует. И конъюнктура рынка, наверное, не позволит ему там сейчас зародиться и быстро перекрыть эти позиции иностранные.

Вот как, например, работают немцы? Немцы приходят на предприятия российские со своими готовыми технологиями, со своим финансированием своих иностранных соответственно банков и, по сути дела, как-то, можно сказать, даже закабаляют, так сказать, наших производителей. То есть те должны выплачивать в рассрочку определённое количество денег, получают иностранные технологии, получают техническую поддержку, опять же со стороны иностранных компаний, и полностью от них зависят. Ну, вот я слышал мнение ещё, что и часть сырья тоже так же закупается за границей.

То есть, грубо говоря, закрывая вот этот вот сегмент ПЭТа в нашей стране, мы получим выигрыш только исключительно для транснациональных компаний, которые являются там полностью или частично владельцами пивоваренных заводов крупных, для производителей оборудования. А надо сказать, что производители оборудования, иностранного я имею в виду, и сами владельцы вот этих транснациональных компаний пивоваренных, они давно и плотно между собой дружат, и я думаю, что могут договариваться и могут влиять на рынок. Поэтому вот в этой сфере тоже, наверное, надо обратить внимание на то, в чьих, может быть, это интересах.

И также хотелось бы сказать по поводу возможного замещения ПЭТ-тары стеклом. Вот прозвучали мнения относительно малого бизнеса, что распространённые нынче вот эти магазины, в которых продаются, ну, не только алкогольные напитки различные в розлив, так скажем... Да? Это исключительно ПЭТ-тара. Это действительно так и есть.

И технологически поменять тару в этих магазинах на стекло действительно невозможно, то есть это технически не осуществимый совершенно процесс. Если представить себе всю логистику и, выстроив уже какие-то экономические связи, очень затруднительно представить, как, так называемая, недозагрузка стекольных предприятий, о которых тоже муссируется такое мнение, значит, оно дозагрузится. Потому что с

логистической точки зрения это очень сложно. И мы просто получим действительно убийство малого бизнеса, малого пивоварения. Надо подчеркнуть, что действительно, уже звучало такое мнение, что это технологически процесс очень сложный, это целое искусство сворить пиво, особенно хорошее. Тем самым поддерживаем иностранцев и производителей крепкого алкоголя. Думаю, все остальные уже вещи, о которых мог бы сказать, уже прозвучали. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Дмитрий Артемьевич. Я хочу предоставить слово Кацу Александру Соломоновичу, он представляет "ОПОРА России", потом Иванов Виктор Петрович.

Кац А.С. Добрый день, уважаемые коллеги. Вы знаете, я вот здесь с вами нахожусь, у меня такое ощущение дежавю. Ровно два года тому назад в Общественной палате Российской Федерации, когда там был Дмитрий Сазонов, ныне депутат Госдумы, проводили слушания как раз по этому же вопросу. И с того времени ничего не изменилось, кому-то не спокойно всё-таки жить. И непонятно, неужели в Госдуме нет других проблем, как только решение ПЭТ. Просто, вы знаете, совершенно непонятная ситуация.

Что я хочу сказать, как представитель "ОПОРА России"? Хочу сказать следующее. В общей сложности насчитывается более 1300 предприятий пивоваренной отрасли, предприятий, производящих пиво. Из них только около 70-и являются крупными и средними предприятиями, все остальные можно отнести к малому бизнесу и чуть выше. Поэтому это очень важно именно для нас. Ряд вот этих предприятий, они оснащены только ПЭТ-линиями и никакими другими, и переоборудование этих линий на стекло или алюминий невозможно, так же, как и переход на производство иной пищевой продукции.

Если предлагаемое депутатами ограничение использования ПЭТ будет принято и вступит в силу, то считаем, что 30-50 процентов малых и средних

пивоваренных заводов будет закрыто. В результате будут потеряны как рабочие места в регионах, так и акцизные платежи в региональные бюджеты от легальных производителей. Надо также учесть, что на каждое рабочее место в пивной отрасли приходится около шести рабочих мест в смежных отраслях. Это логистика, это транспорт, это складская логистика и так далее – все, кто обслуживают, участвуют в процессе оборота пива.

Считаем также логичным, чтобы дальнейшие шаги по защите жизни и здоровья граждан были направлены на изменение структуры потребления алкоголя в пользу слабоалкогольной продукции, обратите внимание, натурального брожения, то есть пива и вина. Посредством приведения соотношения акциз на крепкий алкоголь и пиво к средним международным показателям, а также введение отдельного регулирования производства и оборота разных видов алкогольной продукции для снижения доступности более крепкого алкоголя, о чем говорил Вячеслав Иванович Мамонтов до меня.

Решение о том, какую упаковку выбрать, должен принимать только сам потребитель, ни в коем случае не законодатель. Кроме того, подобные инициативы, в основу которых ложатся попытки искусственного ограничения использования отдельных видов упаковки, идут в разрез с векторами развития экономики, намеченными Президентом Путиным в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 01.03.2018 года, где говорится, для того, чтобы экономика заработала в полную силу, нам нужно кардинально улучшить деловой климат и обеспечить высочайший уровень предпринимательских свобод и конкуренции.

Дальнейшее ограничение ПЭТ-тары для пива, как уже говорили, приведет к удорожанию пивоваренной продукции для потребителей, сместит предпочтение в сторону более доступных по цене напитков, в том числе, хочу обратить внимание не только крепких, но и суррогатных, что усугубит

ситуацию именно с контрафактной продукцией на алкогольном рынке и не будет способствовать выполнению задач по увеличению продолжительности жизни населения и оздоровлению нации, обозначенных в указе "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Согласно выводам экспертов, самое значительное снижение смертности, связанное с алкоголем, произошло в период между 2003 и 2007 годами, как раз когда наблюдался рост потребления и развивался рынок пива. То есть обратная ситуация.

И у меня возникает вопрос к моему уважаемому коллеге из Росалкогольрегулирования, господину Спирину. Он говорил о том, что оснащение ПЭТ линиями, дает возможность производить нелегальную продукцию. Интересно, в крепком алкоголе этих линий нет, а крепкого алкоголя полно. Я не могу понять, почему Росалкоголь связывает эти две вещи? Всё, спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо.

Пожалуйста, реплика.

_____. Хотелось бы ответить на вопрос, почему есть крепкий алкоголь, который вы говорите... Крепкий алкоголь сейчас существует, производится из медицинского спирта. Это уже выявленный факт, с которым мы тоже продолжаем бороться. Сейчас у нас есть проблема в регулировании в контроле за оборотом медицинского спирта, а медицинский спирт сейчас у нас преобразовался в медицинский раствор, как мы начали с ним бороться. Вот теперь у нас медицинский раствор в баклажках по 20 литров используется в качестве сырья. Поэтому тут ПЭТ тары вообще никакой нет, там также все это в стекле. Поэтому это про ПЭТ тару.

Потом в общем и в целом хотелось бы отметить, Михаил Васильевич, просто здесь изменившуюся ситуацию на пивоваренном рынке пытаются сделать следствием ограничения ПЭТ тары, это неправда. Значит, что

происходит на самом деле? За год количество производителей увеличилось на 14 процентов. Было 944, сейчас уже перевалило за тысячу за один год – раз.

Второе. Есть понятие "пивоваренная продукция пива" и "пивные напитки". Да, пиво упало на 4 процента. Но пивные напитки на 36 процентов количество произведенных поднялось. И если это сложить эту пивоваренную продукцию, то это один процент, можно считать статистической погрешностью изменения рынка. Другой вопрос. Рванул на 22 процента розница. Непонятно, почему она рванула за год на 22 процента? Тут рассказывали про разливное пиво, может быть, это в разливном пиве рвануло, производство ..., но рвануло.

Поэтому эта изменившаяся ситуация на пивоваренном рынке, не является следственным ограничением ПЭТ тары. Это у нее есть другие причины. И не надо их, так сказать, подтягивать. Вот сейчас постоянно аргументы, что падение рынка, совершенно не поэтому. Есть перераспределение рынка из одной категории продукции пива в пивные напитки. Есть перераспределение рынка от крупных производителей к малым производителям. Есть перераспределение рынка, вообще, от легального в нелегальный. И это не следствие ограничения ПЭТ тары. Я хочу сказать, что если вы будете готовить итоговый документ, все-таки у нас есть официальная статистика, мы всю эту ситуацию видим, и не надо это все преподносить то, что это исключительно ограничение ПЭТ тары ... в сложившейся ситуации. Спасибо за внимание. И в том числе по крепкому алкоголю.

Председательствующий. Мы изучим аргументы, в том числе то, что вы сказали.

Иванов Виктор Петрович, президент Российского союза химиков.

Иванов В.П. Добрый день, коллеги! Я хочу сказать, что полимеры настолько вошли в нашу жизнь, что, наверное, никто уже не представляет, как можно без них прожить. В автомашине - это сегодня 40 процентов полимеров.

В быту – это кругом полимеры. В одежде – полимеры. Но особое место среди них занимает, конечно, полиэтилентерефталат, это продукт, о котором мы всегда мечтали еще в советское время сделать. И только в 2004 году после всяческих возможных таких, дорогой продукт и дорогое оборудование, 500 миллионов мы только затратили на покупку его еще советской валюты. И естественно сегодня, даже то, что "Сигур" выпускает на своем производстве, нам не хватает. И поэтому возникает ... импорта, но та стратегия, которую мы наметили до 2030 года, позволит нам практически закрыть где-то примерно в 2025 году, полностью закрыть потребности по полиэтилентерефталату не только бутлочному, потому что здесь нам – сегодня коллеги говорят о бутылочном полиэтилентерефталате, а нам бы хотелось, чтобы 50 процентов этого полиэтилентерефталата шел на волокна, которые мы сегодня закупаем и в основном закупаем из Китая и не всегда нужного качества.

Теперь то, что касается ПЭТ для тары бутылочной. Конечно, коллеги настолько здорово здесь, и, наверное, надо будет этим инициаторам алкогольной этой зависимости, о которой нам постоянно напоминают, сказать спасибо всем, то, что многие просветились и понимают и выговаривают многие химические наименования сегодня, раньше об этом понятия не имели. Вот это, наверное, единственный эффект положительный от всех этих предложений по запрету ПЭТ тары.

ПЭТ тара, вообще, она самая безопасная из всех полимеров, потому что она практически не имеет... относится к пятому классу, а учитывая, что здесь коллега высказывала правильную мысль, что беда вся не в количестве или ёмкости тары, а в утилизации этой тары, вот единственное, что мы на самом деле и законы принимаем, но то ли наша культура по мусору, которую мы ещё не достигли как Европа, но я думаю, что те законы и те новые веяния, я думаю, позволят нам где-то в ближайшие 3–4 года построить те заводы, которые, возможно, будут правильно классифицировать мусор и необходимый

полиэтилен, полипропилен, поликарбонаты, полиэтилентерефталаты отдавать на вторичную переработку. Это тоже один из плюсов вот этой тары, что её можно перерабатывать и в дальнейшем использовать как сырьё.

Я хочу сказать, что вот этим сторонникам заботы о здоровье нации, я хотел бы ответить, вот когда-то я был генеральным директором 10-тысячного коллектива, и насколько мне память позволяет, наверное, в месяц человек 30, а то и более на проходной задерживали людей в нетрезвом виде. И здесь я недавно думаю, дай-ка я посмотрю, что сейчас творится. И вот я хочу сказать, что даже в Тобольске и в Нижнекамске в месяц 1–2 человека. Это о чем говорит? Это говорит о том, что там, где люди имеют работу, там, где люди получают хорошую зарплату, они, оказывается, и меньше пьют. Почему? Потому что, во-первых, если человека выгонят с работы за это дело, он нигде работу не найдет. В советское время выгнали, он пошел в соседнее предприятие устроился. Сегодня он не устроится. Правильно вы сказали, что у вас очередь.

Вот я думаю, что надо нам всем заботиться о повышении культуры, о создании новых рабочих мест, что вот как раз химики в своей стратегии, сегодня мы, я думаю, увеличивая ежегодный прирост как, наверное, единственной отрасли среди всех наших промышленных отраслей, 105–106 процентов, несмотря на санкции и прочие ограничения, 106 процентов мы даем прирост уже последних 5 лет.

Поэтому вот этим надо озаботиться всем: и законодателям, и производителям, и потребителям – всем нам, вот улучшение, это позволит нам жить и до 80 лет, и более. В Чехии, я вот недавно там был, правда, я пиво не очень люблю, я вообще не пью его, да, но я видел, как в Чехии пьют пиво, это здорово пьют, да, но живут-то они дольше и умирают меньше, да.

Поэтому мне вот понравилось ваше очень выступление, я думаю, что вот наша такая солидарность всеобщая и химиков, и медиков... и главное, чтобы

это было не так, как в прошлый раз, да, что вот всё-таки с этой крупной тары перешли на 1,5 литра, ну, я думаю, дальше не надо допускать. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Виктор Петрович.

Давайте посмотрим в региональном аспекте, к чему приведет принятие этого закона.

Я хочу предоставить слово Багряновой Наталье Васильевне – замначальника департамента потребительского рынка моей родной Ростовской области, мы земляки.

Пожалуйста, Наталья Васильевна.

Багрянова Н.В. Добрый день!

Спасибо за приглашение.

Уважаемый Михаил Васильевич! Уважаемые присутствующие!

Я хотела бы обратить внимание на то, что неоднократно правительство Ростовской области выражало свою позицию по этому законопроекту в части нецелесообразности её принятия и в частности на питерском инвестиционном форуме Василий ... наш губернатор обсуждал, собственно говоря, те проблемы, которые будут смежные в том случае если законопроект будет принят. Хочется отметить, что в Ростове-на-Дону осуществляют деятельность крупнейший филиал компании "Балтики", которая с прошлого года приняла такое маркетинговое решение вернуться к историческому своему наименованию, и назвал свой филиал, пивзавод "Южная заря 1974 года" исходя из того, что, конечно же, пиво это традиционно южный напиток. Конечно же, правительство Ростовской области озабочено, прежде всего, недопоступлением акциза. В том случае уже мы видим, что доходная часть бюджета в этом плане проседает. Если филиал, если "Южная заря" у нас за семь лет уплатила акциза порядка 43 миллиарда рублей, в 2017 году это 6 миллиардов рублей. В этом году за пять месяцев 2 миллиарда рублей. Конечно же, все те аргументы, которые ранее высказывались, они типичны, однородны

для нашего филиала и озабоченность такая же как у всех. Прежде всего, и потеря рабочих мест, потому что 550 человек у нас работает со средним уровнем заработной платы 60 тысяч рублей. Кроме того, сейчас реализуется очень серьёзный инвестиционный проект по очистным сооружениям пивоваренной компании в городе Ростове-на-Дону. И, собственно говоря, мы также считаем, что законопроект не будет способствовать снижению уровня алкоголизации населения, потому что, реализуя государственную концепцию по снижению уровня алкоголизации до 2020 года... Первый этап мы уже пережили. Чем характерна розница Ростовской области.

За 2016-2017 год мы потеряли 10 процентов лицензированной сети. Сейчас потихонечку начинает восстанавливаться у нас розничная сеть. И по оценкам 52 процента нелегального оборота алкогольной продукции в настоящее время составляет недобросовестную конкуренцию тем добросовестным предпринимателям, которые уплачивают госпошину, которые несут финансовые затраты на остановку ЕГОИС. Кроме того, сейчас серьёзные штрафные санкции, поскольку сейчас лицензирующий орган имеет возможность отслеживать все правонарушения посредством личного кабинета. Поэтому, конечно же, мы считаем, что дополнительный запрет будет способствовать и снижению объёмов производства, но и, соответственно, выдавливанию легального алкоголя.

Председательствующий. Спасибо, ... Спасибо. Петов Евгений Константинович, заместитель председателя правительства Хабаровского края. Пожалуйста, Евгений Константинович.

Петов Е.К. Уважаемые коллеги, Михаил Васильевич. Хабаровский край отрицательно относится к этой законодательной инициативе. Мы считаем, что она не продумана ни социально, ни экономически. Всё, что предлагается в этом законопроекте, приведёт к тому, что пивоваренная промышленность в Хабаровском крае просто умрёт. У нас единственный завод "Балтика".

Крупное предприятие, которое производит пиво на Дальний Восток и выплачивает бюджет Хабаровского края ежегодно 2 миллиарда. Так исторически сложилось, что территория Дальнего Востока очень большая и каждый районный центр имел свой пивоваренный завод. В результате экономического кризиса те предприятия, которые были средние, рухнули. На их замену пришли предприятия малого бизнеса. Они являются одними из основных поставщиков пивоваренной продукции в отдалённые населённые пункты Хабаровского края. Введение этого закона просто погубит малые предприятия Хабаровского края и мы поможем развитию пивоваренной промышленности Японии, которая активно стала завозить свою продукцию на территорию Дальнего Востока.

Кроме этого, мы потеряем, у нас и так сложная ситуация с обеспечением населения работой. Мы потеряем порядка 2-3 тысяч рабочих мест. Для нас это очень большие цифры, если учитывать, что население Хабаровского края составляет полтора миллиона человек. Для нас это очень серьёзно. И мы категорически против введения этого законопроекта в действие. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо.

Теперь общественность, общественные организации.

Маторжин Владимир Владимирович, он представляет "Деловую Россию". Пожалуйста, Владимир Валентинович.

Маторжин В.В. Спасибо. Тут уже, наверное, все тонкости обсудили. Хотелось бы сказать, что "Деловая Россия" внимательно смотрит за этим процессом вот с полным непониманием.

У Госдумы, что нет других проблем, кроме как вот смотреть на эту тонкость, которая только вредит людям? То, что это не монетарный способ ограничения бизнеса, это однозначно.

Что-то никто тут не сказал, что при Росалкогольрегулировании Общественный совет подавляющим большинством проголосовал, во-первых, за то, что законопроект нуждается в тщательной экспертизе и доработке.

Второе, законопроект носит исключительно лоббистский характер и поддерживает недобросовестную конкуренцию в пользу стекольной и алюминиевой отраслей.

Я как бы зачитываю решение, которое там было принято. Это Общественный совет при федеральной структуре. Я вообще сам из Рязани, я председатель рязанского отделения, вот специально с четырёх утра сюда вот встал, еду, посмотреть в глаза этим вот пяти товарищам, которые вот это всё придумали.

И то, что никакого из них тут нет, это ответ на этот вопрос. Меня очень взволновал тот факт, мне прислали, конечно, документы, спасибо большое. Но почему-то там отсутствует справка на коррупционную составляющую. Поэтому я так думаю, что, господа депутаты, у вас есть возможность сделать запрос, давайте привлечём сюда правоохранительные органы и антикоррупционную комиссию, допустим, при Администрации президента, чтобы разобрались в этом безобразии.

Вот людям делать нечего, у них проблем других нет, они устраивают бизнесу, несмотря на то, что в стране и так не всё здорово, и мы сегодня говорим там о местах, об экономической зависимости, о падении платёжеспособности населения. Мы сегодня вдруг начинаем копать в этой вот ПЭТе.

Вот понимаете, глупость этой ситуации вообще не представляется. Слов нет. Хотелось бы, знаете, вот...

Правда, тут уже говорилось, потому что сам-то закон об алкоголизации населения, тут говорилось, что правильно, наверное, надо перейти в граммы, другими категориями смотреть на воздействие, как бы на население.

Несколько раз в сегодняшнем обсуждении говорилось о том, что вот крепкий алкоголь падает, у меня такой вопрос, кто-то считал производство самогонных аппаратов в стране? Ну вот на минуточку. Мне так кажется, что при как бы ухудшении экономической ситуации вообще питьё обычно, как показывает история мировая, возрастает. Людям надо там стрессы как-то сбрасывать, всё такое.

Вот Росалкоголь, посчитайте, пожалуйста, вообще, сколько производится вот так. Оно, я так думаю, что сопоставимо, на самом деле, с легальным производством алкоголя. Поэтому ну вот я считаю, что, вот моё личное мнение, что это безумство, вот копание вот в этой ерунде. Оно настолько не влияет на алкоголизацию населения, что стыдно, товарищи.

Я хотел этим людям посмотреть в глаза. Я вот всё-таки покопаюсь, найду, откуда они, переговорю со своими коллегами в этих там регионах. Вообще, чем там людям занимаются? У них там проблем других нет?

Спасибо большое. Извините за эмоциональность, но суть, как я передал позицию общественной организации в письменном виде, чтобы её могли учесть в формировании как бы результативного документа. Спасибо большое.

Председательствующий. Спасибо.

Тихонова Вероника Анатольевна представляет общественную организацию "Женщины бизнеса".

Пожалуйста, Вероника Анатольевна.

Тихонова В.А. Добрый день, уважаемые участники "круглого стола"!

Благодарим за приглашение и за возможность высказать свою точку зрения.

Большинство вещей уже было сказано, и со своей стороны я хотела бы высказать позицию со стороны женщин и со стороны бизнеса. Начну, наверное, со стороны бизнеса.

Потеря рабочих мест и отсутствие самозанятости, на наш взгляд, является одной из причин в том числе такой массовой алкоголизации страны. И мне потребовалось приложить определённые усилия, чтобы среди окружения, среди, я не говорю даже про женщин-предпринимателей, потому что нам, женщинам-предпринимателям, пить некогда, потому что у нас всё время избы горят, нужно коней останавливать и всё время что-то предпринимать. И здесь как раз-таки и прослеживается определённая прямая связь, и об этом сегодня говорили, что когда есть занятость, есть профессиональная востребованность, то, собственно, и пить некогда. И я также могу привести пример. Я работаю с малым и средним бизнесом, и этот пример, он относится именно к замечанию, что мы не только хотим бороться с алкоголизацией страны, но и там делается ещё акцент на молодёжь. А я очень много работаю с молодёжью и могу сказать, что есть пример абсолютно уникальный, когда предприниматель молодой открыл бизнес в 18 лет, и сейчас ему 23, он 5 лет уже успешно им управляет, и он не пьёт. И на вопрос... Он не пьёт, и в его окружении среди его коллег очень много людей возраста старше его, не старшего возраста, а именно старше его, и нет... И на вопрос: "Почему ты не можешь привлечь в вою команду людей своего возраста?", он ответил: "Им это не нужно". Вопрос в развитии предпринимательства, вопрос в развитии инициатив, вопрос в занятости населения, в первую очередь, на наш взгляд.

Второй момент, то, что касается культуры потребления. Недавно я разговаривала с одним предпринимателем, он сказал о том, что наконец-то наши российские пивовары научились варить пиво. Я не пью пиво, я в принципе не употребляю алкоголь, и я сказала: "Серьёзно". И был очень интересный рассказ про культуру потребления, про сорта и так далее, и тому подобное. Я действительно была впечатлена и ушла, собственно, с очень позитивной мыслью со встречи. И вопрос именно в культуре потребления,

опять же возвращаюсь к предыдущим спикерам, о том, что в европейских странах пьют столько же, но почему-то умирают меньше.

И, собственно, резюмирую. Мы не поддерживаем инициативу, ту, которую, собственно, господа, которые пришли, которую высказали, с точки зрения изменения объёмов упаковки. И, на наш взгляд, это существенным негативным образом повлияет на и занятость населения, ну, и в целом, собственно, на общеэкономическую ситуацию, особенно в регионах. Спасибо большое.

Председательствующий. Спасибо, Вероника Анатольевна.

Попова Ольга Николаевна, генеральный директор Истринской ТПП.

Попова О.Н. Добрый день, уважаемые коллеги!

Абсолютно очевидно, что доля – это 75 процентов, а по некоторым уточнённым данным, 75 процентов – это доля представителей малого и среднего предпринимательства на сегодняшний день в отрасли пивоварения.

Что я могу сказать даже на примере своего небольшого городского округа Истра Московской области. Пять лет назад у нас не было ни одной пивоварни, на сегодняшний день у нас есть три пивоварни, это всё семейный бизнес, это люди, которых мы знаем в глаза, в лицо. И когда я им сказала: дорогие, родные, Государственная Дума рассматривает вот такую инициативу о том, чтобы теперь уйти от упаковки ПЭТ, уйти в алюминий, уйти в стекло, мне никто не смог сказать, что они смогут это пережить. По-моему, абсолютно очевидная угроза для отрасли. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо.

Ильин Александр Владимирович, член комитета по развитию малого и среднего бизнеса ТПП.

Ильин А.В. Добрый день, коллеги!

Да, действительно я сегодня представляю, скажем так, две ипостаси, ещё параллельно являюсь членом Общественной палаты городского округа Красногорск и членом ТПП федеральной.

Говоря, скажем так, представляя обычных людей, обычный народ, представитель росалкогольрегулирования говорил, что у нас предпочитают какой-то один тип, допустим, или вино или пиво, и его придерживаются. Но, если мы посмотрим на глубинку нашу чуть-чуть, у нас Россия большая, то, если у человека нет денег на то, что он пил вчера, он завтра не будет это же пить, как бы он этого не придерживался. Ему бы, как семью прокормить, как налоги заплатить и всё, больше у него мыслей дальше никаких нет.

Конечно же, если будет этот закон принят в том виде, в котором сейчас он рассматривается, это повлечет за собой безусловно подорожание пива, в любом случае. Это все понимают прекрасно. И соответственно люди будут переходить в крепкий алкоголь. Это тоже факт.

И так как алкоголь у нас тоже облагается дополнительными налогами, постоянно повышается контроль, что влечет за собой, опять же подорожание, естественно будут переходить на некачественный алкоголь, на какой-то суррогат.

Аргумент звучит с противоположенной стороны, что будет сокращение потребления, у людей будет меньше денег, якобы, чтобы пить пиво и слабоалкогольные напитки. Но, если мы посмотрим, уже сегодня говорилось, но хотел бы еще акцентировать внимание, на долю именно алкоголя, если мы берем пол-литровую бутылку водки и пива, в пиве чистого алкоголя 25 миллилитров, в водке 0,5 (такого же объема) – 200 миллилитров чистого алкоголя. Соответственно о каком можно говорить сокращении потребления алкоголя? Наоборот, оно будет повышаться.

Ну, и о предпринимателях. Безусловно мы промониторили стоимость линий, которые нужно будет приобрести предпринимателям, потому что

действительно невозможно будет переоборудовать существующие линии. Стоимость линий, новых линий для стекла и для алюминия в среднем от 2 до 7 миллионов евро. Просто вдумайтесь в цифру от 2 до 7 миллионов евро. Для некоторых малых и средних предприятий это годовой оборот. Не выручка, это годовой оборот. О каком можно говорить тогда переоборудовании и перепрофилировании? Это просто организации закроются на следующий день, чтобы не нарушать законодательство, и всё. Как бы тут абсолютно всё точно.

Еще момент по поводу акциз. Акцизы идет, хочу подчеркнуть, в региональные бюджеты в полном объеме. Соответственно законодатели, которые сейчас инициировали этот законопроект, говорят, что бюджету не потребуются дополнительные вливания финансовые. Да, не потребуются, но почему же тогда не говорится, что потеряют региональные бюджеты? Какие суммы, какие миллионы и сотни миллионов будут потеряны у регионалов? Это почему-то умалчивается.

Ну, и хотелось бы еще такой момент затронуть, задать вопрос, потому что я не нашел информацию, и сегодня это не прозвучало. А есть ли у нас какое-то ограничение на ввоз алкоголя по таре? Или ограничений для импорта у нас не существует? Если вот кто-то знает ответ на вопрос, прошу ответить, потому что сегодня этот вопрос как-то упустили.

Спасибо большое.

Председательствующий. Спасибо, Александр Владимирович.

Уважаемые коллеги, к нам подошел мой коллега, депутат Государственной Думы, первый заместитель председателя комитета по бюджету Катасонов Сергей Михайлович, он представляет фракцию ЛДПР.

Катасонов С.М. Всех приветствую! Учитывая, что я представляю бюджетный комитет, конечно, один из первых вопросов, который мы смотрим, когда входит какой-то закон, инициатива, это насколько это повлияет на наш бюджет?

Я считаю, что та дискуссия, которая здесь ведется, она абсолютно полезна и правильна.

Несколько вопросов у нас в бюджетном комитете в ходе рассмотрения темы вообще алкоголя, не только пива, и алкоголя, возникает.

Первое. Мы считаем, что Росалкогольрегулирование до сих пор не смогло решить внутренних своих проблем, то есть у нас половина сегодня продукции нелегальна. Половина. Для того чтобы переходить к какой-то агрессивной позиции, с точки зрения конкуренции, надо навести порядок у себя там на месте. Я понимаю, они бы все свои резервы исчерпали, и потом бы вот такую агрессивную политику проводили, это было понятно. Но дело в том, что есть моменты, которые вызывают у нас, скажем так, беспокойство. При том объеме, скажем так, ведения контроля, который, наверное, сложно где-то представить, у них сегодня всё равно мы не можем добиться полного понимания, где находится эта продукция, это и ЕГАИС, и лицензии у них, ну, достаточно мощные инструменты, поэтому у нас вопросов к ним очень много.

То, что касается, вопросы, которые сегодня звучали, вот почему депутаты выходят с такой инициативой, что-то там есть. Ну, во-первых, я вполне допускаю, что это, конечно, скажем так, недобросовестная конкуренция со стороны рынка крепкого алкоголя, это мы видим, но сначала, мы считаем, они должны там навести порядок, я так считаю. А потом уже сказать, если действительно они докажут, что для бюджета это более эффективно и для населения и там для рабочих мест, но это, я не знаю, сколько для этого потребуется времени.

То, что касается позиции депутатов. Вот мои коллеги, я эти фамилии – как бы пересекаюсь по целому ряду законопроектов, где я веду в бюджетном комитете табачное направление, я пытаюсь тоже разобраться, почему у нас сегодня проблемы с табаком такие серьезные. У нас за последние три года

практически с 2 процентов мы вышли на 7 контрабандной продукции, ну, там много причин, немножко другое, не буду.

У нас проблема сегодня в том, что практически кальянный табак сегодня 1 процент легально на рынке, 1 процент. У нас то же самое происходит с сигарами. То есть там, где неправильно отрегулировано, неправильно отрегулирован акциз, неправильно отрегулированы, скажем так, регуляторные функции, то мы вот видим такие глобальные проблемы. И я хочу сказать, что у нас, вот моими оппонентами являются именно те фамилии, с которыми я сегодня столкнулся.

Я пытаюсь объяснить коллегам, сказать, вот у меня простой пример. Вы уж извините, что я как бы со своим, но я, чтобы вы понимали. Вот у меня есть, например, по сигарам, у меня есть динамика: мы упали с 3 миллионов до 500 в этом году. То есть у нас колоссальное падение. Вот я их спрашиваю, и Минфин, и их: вот у нас страны ведущие Германия, Дания, все, максимальный акциз, который берётся, вот в Германии 1 рубль на сигару (это я в рубли уже перевёл), в Дании – 5, вот максимальный мы нашли здесь, у нас получается 11 в Эстонии, у нас – 200. Вот я спрашиваю коллег депутатов, которые как бы выходят с таким ..., вы что хотите? Почему должен быть на порядок выше тот или иной акциз для того, чтобы мы получили сегодня по кальяну 1 процент... 50 процентов уже. И дальше у нас это идёт движение.

Значит, из тех общений, чтобы вам сказать, которые у меня с этими коллегами происходят, всё-таки для меня, я не думаю, что они, скажем так, абсолютно подвержены чужому влиянию, скажем, их просят и дают, какую инициативу они вносят – нет. Я думаю, что это представители у нас медицинской отрасли, это у нас вот Рязанский, ну, социальные сферы, Онищенко, Герасименко – люди, которые, скажем так, поднимают на флаг то, что снижение по какому-то виду потребления. Вот в пиве, например, происходит снижение потребления, в табаке приводят, они говорят: вот это

результат той политики, которую мы предлагаем, ужесточение, повышение акцизов, изменение тары, вот видите, у нас же идёт снижение. При этом абсолютно не анализируется, что идёт за этим снижением, что происходит на самом деле, сколько реально потребляется. Начинают люди самогонварением заниматься, я думаю, что есть и пиво кто производит, скажем так, без лицензии, без, скажем так, получения разрешения и так далее, неофициально. Значит, люди при таких изменениях начинают находить другие способы, и, естественно, страдают все в этой ситуации.

Во-первых, о пиве если говорить. Если это производится не на сертифицированных предприятиях, то страдает качество, значит, страдает качество – страдает конечный потребитель в любом случае. Первое – мы получаем непонятный продукт, если условия не соблюдаются.

Второе. Мы не получаем акцизы в бюджеты. Тем более, если мы сейчас говорим о бюджете субъектов, у нас столько навалено полномочий на субъекты, фактически они не в состоянии с ними справиться. И федеральный бюджет, вот я не думаю, что там написано, что на сумму выпадающих доходов федеральный бюджет должен...

Председательствующий. Не написано.

Катасонов С.М. Не написано, да. И мы с этим постоянно сталкиваемся. Поэтому я думаю, что желание...

Вчера приняли закон о повышении НДС. Вот я Минфину говорю: на 11 процентов повышаете ставку. – Нет, на 1,6. – Как считаете? – Трунин говорит...

Были? Да.

Он говорит: чтобы на 100 рублей продукции добавилось ещё плюс 4 этих процента, которые... и 2 процента, которые они добавляют, значит, на итоговый продукт получается где-то 1,6.

Я говорю: налог косвенный, - косвенный, а вы его, наоборот, считаете. Представляете, что такое наоборот 1,6? Да это вообще умопомрачение! Я

говорю: да что вы нас успокаиваете – 1,6? У нас рентабельность у предприятий есть в машиностроении 3 процента, 2... И как они выживут? Вот для них это вообще гибель.

То есть к чему я хочу это сказать? Вместо того чтобы заниматься развитием экономики, поднимать на флаг, что нам нужно принимать при ужесточении, скажем, регулирования online-касс, ЕГАИС и всё прочее упрощение системы и снижение давления по налогам, мы и здесь зажимаем.

Что остаётся? Остаётся вот флаг только один: мы в результате меньше курим, мы меньше пьём. Сейчас уберём тару, - пиво вообще у нас уйдёт. У нас замечательные результаты! Больше показать нечего, нечего показать. ВВП не растёт, доходы не растут... Что показать? А вот – пива стали меньше пить. Понимаете? Вот эта вот подмена понятий, она идёт на каком-то, ну, уровне...

Михаил Васильевич, я не думаю, что как бы они... Они отчасти верят в это. Они отчасти в это верят, и я вижу. Они не сумасшедшие, не то, что они играют в какую-то игру.

Поэтому вот общественность... Вы нам должны здесь помогать. Конечно, мы бьёмся. Мы их "бьём" цифрами, мы им показываем, мы объясняем, но вы тоже должны вместе с нами... Поэтому...

И то, что вот сегодня такой "круглый стол" состоялся... Это обязательно все... И регионы должны быть, и общественные организации, и производители, которые должны показывать потерю рабочих мест, сколько нужно средств на переоборудование линий... Вот это всё обязательно нужно поднимать, идти... И мы как бы вот с Михаилом Васильевичем заверяем вас: всё, что от нас зависит на уровне здесь диалога, в Думе, мы всё будем делать.

Председательствующий. Спасибо, Сергей Михайлович. Спасибо.

Коллеги, у нас в общей дискуссии тоже записались несколько человек. Я хотел бы спросить: Белова Елена Павловна хотела бы выступить?

Пожалуйста. Это начальник Управления мер поддержки ГБУ "Малый бизнес Москвы". Пожалуйста, Елена Павловна.

Белова Е.П. Спасибо большое за приглашение.

Хотелось бы единственное что добавить... Моё мнение следующее – то, что не рассматривается также вопрос финансирования при принятии... бизнеса непосредственно при принятии данного законопроекта. Получается, те кредитные ресурсы либо лизинг, в который было приобретено оборудование для производства пива непосредственно у малых и средних предпринимателей... А они, возможно, ещё и не рассчитались по тем кредитам, которые у них есть. И для переоборудования им нужно будет взять следующий кредит, если они не закроются, как говорили коллеги. А банки на текущий момент времени, они могут их просто не прокредитовать, потому что у них будет плохая история. То есть при принятии данного законопроекта (если это случится и он станет законом) нужно также проработать вот эту финансовую составляющую дальнейшего развития бизнеса.

Вот, собственно, и всё.

Председательствующий. Спасибо, Елена Павловна.

Ермаков Виктор Петрович, общественный омбудсмен по защите малого и среднего предпринимательства, генеральный...

Из зала. Нет его.

Председательствующий. Нет его, да? Хорошо.

Мильруд Всеволод Ефимович, заместитель генерального директора Союза участников потребительского рынка.

Из зала. Тоже нет?

Председательствующий. Тоже нет?

Мильруд В.Е. Добрый день, коллеги!

Здесь очень много сказано. Я только хотел добавить (в дополнение к тому, что сказал Сергей Михайлович) про качество продукции.

Дело в том, что международными нормами, и правилами, и рекомендациями вообще стеклянная упаковка подвергается большему риску для потребителей, чем полиэтиленовая, с точки зрения попадания частичек стекла в продукцию. И поэтому предприятия, которые работают со стеклом, они заведомо должны какие-то свои процедуры внутренние ужесточать, иметь большие затраты на просвечивание продукции и прочее. Это тоже затраты, которые малые предприятия там и даже средние предприятия не могут себе позволить, я думаю. Это новые совершенно процессы, и они требуют апробации, и, кроме этого, ещё эффективности подтверждения этого всего дела.

И второй момент. Уже говорилось сегодня про утилизацию. То есть лёгкость вторичной переработки полиэтилен трифтолатной упаковки по сравнению там, например, со стеклянной. Насколько нам известно, переработать ПЕТ-тару (и такие мощности у предприятий есть) значительно проще, с точки зрения затрат, экономики, логистики и перевозки, чем стеклянную тару. Ну а пункты для сбора стекла... Я не знаю, где они ещё существуют сейчас. Вот раньше, в советское время, они были, сейчас их нет. Может быть... Мне кажется, их... мало где остались. С этой точки зрения, тоже надо посмотреть экологические последствия замещения одной тары на другую.

Большое спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Всеволод Ефимович.

Уважаемые коллеги, я думаю, мы можем заканчивать. Я считаю, что мы провели очень конструктивный и интересный, содержательный "круглый стол", по крайней мере депутаты для себя получили аргументы в пользу и одной, кстати, но и другой позиции. Тоже это очень полезно.

Стенограмма велась. Все содержательные моменты будут вычленены и распространены среди коллег.

Я думаю, что с этой точки зрения "круглый стол" был очень полезен, потому что аргументы, которые вы все приводили, каждый от своей области, они очень весомые и существенные. Я надеюсь, что такие вопросы мы будем решать в интересах страны, в интересах развития экономики, но, естественно, не в ущерб здоровью нашего населения.

Спасибо, коллеги.

**Резолюция по итогам круглого стола “Законодательная инициатива об
ограничении производства и розничной продажи алкогольной
продукции в полимерной потребительской таре: последствия для
государства, общества и бизнеса”**

ДАТА 4.07.2018

Фракция политической партии «Справедливая Россия»

В Государственной Думе Федерального собрания РФ

В работе круглого стола приняли участие депутаты ГД, представители профильных федеральных ведомств (министерство экономики и развития, Федеральная антимонопольная служба, Росалкогольрегулирование), представители бизнеса, региональных властей, эксперты.

Изучив законопроект, предусматривающий введение поэтапного запрета на производство, оборот и розничную продажу алкогольной продукции в полимерной потребительской таре (ПЭТ, сокращенно от полиэтилентерефталат) объемом более 0,5 литра к 2020 г., участники круглого стола отмечают следующее.

Борьба с алкоголизацией населения, безусловно, является одной из приоритетных задач в деле сбережения здоровья нации. Но эта борьба требует комплексного подхода, прежде всего улучшения социальной сферы. Уменьшение объемов ПЭТ-упаковки не способствует уменьшению привлекательности алкогольной продукции у потребителя. В частности, как показывает практика, существующие ныне запреты не повлияли на объемы реализованной алкогольной продукции. Представляется несколько искусственным увязывать длительность жизни россиян с объемом упаковки спиртного.

В Федеральной антимонопольной службе считают, что ограничение на розлив пива исключительно в ПЭТ-упаковку, без применения каких-либо ограничений по другим видам тары создаст дополнительную нагрузку на пивную отрасль. При этом, у производителей алюминиевой и стеклянной тары могут возникнуть значительные преференции.

В Росалкогольрегулировании ранее поддержали введение ограничений для ПЭТ-упаковки до 1,5 л (ограничение вступило в силу в 2017 г.). Однако в настоящий момент в ведомстве считают важным законодательно ограничить не объем ПЭТ-тары, а установить порог крепости алкогольных напитков, которые можно разливать в ПЭТ-упаковку, чтобы избежать появления в ПЭТ крепких алкогольных напитков и предотвратить развития нелегального рынка алкоголя.

В ведомстве считают, что негативная динамика развития пивного рынка не является прямым следствием уже действующих ограничений на ПЭТ-тару. Речь идет, скорее, о перераспределении рынка от одной категории продукции к другой: от пива – к пивным напиткам, от крупных производителей к малым, а также перераспределение от легальных производителей к нелегальным.

Как считают специалисты **Министерства экономического развития**, новые ограничения ПЭТ потребуют значительных инвестиций в переоборудование и замену линий розлива, что неизбежно повлечет за собой закрытие значительного количества средних и малых предприятий, спад производства и продаж пивоваренной продукции и, как следствие – снижение поступлений от уплаты акцизов.

Эксперты полагают, что в результате введения новых ограничений на ПЭТ-упаковку может повыситься цена пивоваренной продукции и потребление сместится в сторону более крепких алкогольных напитков. Нельзя исключать, что легальная алкогольная продукция будет замещаться дешевым контрафактным и нелегальным алкоголем.

Нынешняя нормативная база сбалансированно отражает интересы производителей и потребителей. Участники круглого стола считают, что необходим анализ последствий для рынка и потребителей как уже действующих ограничений по продаже пива в ПЭТ-упаковке, так и предлагаемых нововведений. При этом, прогноз возможных последствий должен учитывать, как новые ограничительные меры скажутся и на крупных, и на мелких производителях.

В частности, в случае введения новых ограничений, такому крупному производителю как Московский пиво-безалкогольный комбинат «Очаково» придется закрыть два из своих четырех предприятий – в Пензенской и Тюменской областях. При этом сократится и размер налоговых отчислений в бюджет. «Очаково» перечисляет порядка 7 млрд. рублей в год в качестве налогов, при введении новых ограничений и закрытии заводов, сумма сократится до 5 млрд.

Предлагаемые ограничения крайне негативно скажутся на мелких и средних производителях в регионах, активно использующих ПЭТ, и на региональных бюджетах, учитывая, что пивоваренный бизнес на 100% перечисляет акцизы в региональные бюджеты.

Сейчас, по данным организации малого и среднего бизнеса «**Опора России**», производством пива занимаются более 1300 предприятий, из них только 70 – крупные производства. Все остальное – это мелкие и средние производители. У них нет финансовых возможностей переоборудовать линии

розлива. В итоге от 30 до 50% малых пивоваренных заводов будут вынуждены закрыться.

В Хабаровском крае, к примеру, с введением ограничения, пивная промышленность сильно пострадает. Будут потеряны порядка 2-3 тысяч рабочих мест, что, учитывая малонаселенность края – значительная цифра.

Как считают в «Опоре России», инициатива искусственно ограничить объемы ПЭТ-упаковки идет вразрез с посланием В.В. Путина Федеральному собранию, где он говорил о том, что, если мы хотим, чтобы экономика заработала в полную силу, необходимо кардинально улучшить деловой климат и обеспечить предпринимательскую свободу и конкуренцию.

Как показывает предварительный анализ ограничений на продажу пива в ПЭТ-упаковке объемом более 1.5 литра, действующих с 2017 года, проведенный ИЭП им. Гайдара, экономика в результате этих ограничений потеряла порядка 37 млрд. рублей. Это недополученный ВВП. Моделирование эффекта тех ограничений, что рассматриваются сейчас, показывает, что даже с учетом перераспределения видов упаковки, в первый год действия новых нормативов падение рынка пивной продукции составит порядка 8-9%. В 2020 году рынок упадет еще на 3-4%. Будут потеряны порядка 170 млрд. рублей для ВВП и около 20 тысяч рабочих мест, недополучено порядка 8 млрд. акцизных сборов в 2019-2020 годах.

Необходимо учитывать негативный эффект предлагаемых ограничений для розничной торговли – неизбежное удорожание пива для потребителей.

Кроме того, принятие новых ограничений неизбежно повлечет за собой закрытие точек по продаже разливного пива, а таких насчитывается от 140 до 180 тысяч. Закрытие магазинов разливного пива приведет к закрытию малых пивоварен, которые через эти сети сбывают свою продукцию.

Медики, участвовавшие в работе круглого стола, отмечали, что для России характерно смешанное потребление алкоголя, население потребляет тот или иной напиток в зависимости от обстоятельств. Но у нас доминирует водка, при этом существенно - это наша уникальная особенность.

Участники круглого стола, представители «Деловой России», вынесли предложение по проверке законопроекта на коррупционную составляющую.

Представители отраслевой организации АРПЭТ и Союза химиков представили информацию о безопасности ПЭТ-упаковки для потребителя.

Учитывая вышеизложенное, большинством голосов участники круглого стола, пришли к выводу, что законопроект в нынешнем его виде должен быть отклонен.

С уважением,

Первый заместитель руководителя
фракции политической партии
СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ

М.В.Емельянов